

**Стишки от
дедушки Фингала
смешные и не
очень**

Борис Степанченко

Борис Степанченко
Стишки от дедушки Фингала
смешные и не очень

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69938887

SelfPub; 2023

Аннотация

Нарративная поэзия на бытовую и социальную тематику. О любви, о жизни и обо мне.

Содержание

Фея	7
Яблоко раздора	11
Трудное детство	15
Чемоданы	17
Случай в ресторане	19
Дворняга	23
Тропинка	24
Синичка	26
Очень нужное кино	28
Ох, фужерчики мои	29
Не пара	31
Песнь о пиратах	33
На ветвях невысокой осинки	35
Пузыри	37
Династический брак	39
Животное	42
Божественный ветер	44
Лайки	46
Инфант и барыга	48
Я откинулся ранней весной	49
Детский сад	51
Люди с честными глазами	54
Подарок	57

Аристократ	58
Се ля ви	60
За что?!	62
Пробка	64
Винипук	65
Бармалей	66
Серёга	67
Лекарство от скуки	69
Сохатый	71
Бабай	73
Забывчивый дед Мороз	74
Князь и грязь	76
Красавица-планета	80
Ода шахматной пешке	82
Балет и интернет	83
На деревню мгла упала	87
Письмо в Академию наук	88
Снегопад	90
Пластилиновая страна	92
Ох, порола меня мать	95
Нечет или чёт	97
Культурный отдых	99
Всех превыше на свете закон	102
Узница Междурамья	107
Совсем другие времена	109
Нарушитель дисциплины	112

Рождённый свободным	114
Зов предка	116
Ночь идёт на убыль	118
Счастливая примета	120
Газетка	122
Опасная процедура	124
Не жизнь, а кино	125
Странная соседка	127
По закону воды	129
Здоровый образ жизни	131
Вундеркинд	132
Поэт поэту не приятель	134
Провокаторы	136
Чёрная королева	140
Верните коров	143
Гений дрессуры	145
Киллер	148
Не вспоминай пацан	149
Дама пик	151
Подарок юбиляру	153
Изобретение	157
Нож	160
Красные кафтаны	162
Жертва красоты	164
Каждому своё	167
Английский юмор	169

Орёл и ворон	171
Вечерний разговор	173
Дворовый террорист	175
Муза	176
Исповедь убийцы	179
Прохудилось небо	182
Мишутка	183
Хозяин леса	186
Жаба	190
Возле ульев я жужжу	193
Звездопад	195
Страдания	197
Чёрная вдова	199
Кошмары	201
Царевна-лягушка	204
Полнолуние	206
Ну, что хорошего в весне?	208
Грешная душа	209
Зов Природы	211
Паразиты	212
Наказанный	213
Норманская теория	215
Если б мог я загадать желанье	217
Стихомазохист	219

Борис Степанченко

Стишки от дедушки Фингала смешные и не очень

Фея

Чуть не загнулся я в одной больничке местной,
В палате старой, с небелёным потолком.
У айболитов пообвисли видно чресла.
Не дозовёшься. Хоть с мольбой, хоть с матюгом.

Не докричавшись, я закрыл глаза устало,
Вмиг, оказавшись там – за гранью пустоты.
И вот тогда, ко мне, из дальнего астрала,
Явилась фея бесподобной красоты.

Не стану лгать! Ведь, не пацан уже зелёный
И баб на свете самых разных повидал,
Но заверю вас определённо,
Таких красавиц никогда я не встречал.

Пускай, в культуре далеко мне до японца,
На комплимент ума хватило подлецу.
Сказал ей – "Фея, Вы прекраснее, чем солнце!
И этот чёрный цвет Вам так к лицу!"

У феи на губах улыбка промелькнула,
А взгляд холодных глаз лукавый стал такой.
Но в остальном была спокойна, как акула,
Заметив, правда, невзначай, что я смешной.

Так хорошо ещё мне не было ни разу.
Всем чем хотите отвечаю за базар!
Ведь от её прикосновенья сразу
В груди утихла боль и прекратился жар.

Когда очнулся я, уже сияло утро.
Вся хворь вчерашняя осталась за чертой.
Врач вскоре выписал, похмыкивая мудро,
И жизнь пошла своей обычной чередой.

Всё, вроде, как всегда. Текущие заботы.
Унылых, серых дней пустой круговорот.
Но на душе, всё время, поднывает что-то
И с бабами, увы, мне больше не везёт.

Бордели, кабаки теперь совсем не греют.

В спиртном не утопить любовного огня.
Хочу лишь одного – увидеть снова фею,
Которая в ту ночь сама спасла меня.

Но, как преодолеть черту той параллели?
Где спрятан телепорт в чудесный твой астрал?
В отчаянии бродил я по пустой аллее,
Когда вдруг на столбе бумажку увидал.

В ней было так: "Потомственная ведьма,
С дипломом красным ученицы Сатаны,
Судьбу предскажет, отомстит соседям,
Снимает порчу и разгадывает сны."

В колдунье я не долго сомневался.
И подзаяввши денег кое-где,
Немедленно по адресу примчался,
Поведать ведьме о своей беде.

Хочет старая воспитанница Ада.
На чудака извольте посмотреть.
Не огорчаться мол, а радоваться надо,
Когда на волю отпускает Смерть.

С тех пор меня уже ничто не огорчает.
Свиданье с феей не придётся долго ждать.

Хоть я ничем серьёзным не страдаю,
С моей работой, как два пальца об асфальт.

В один прекрасный день или прекрасной ночью,
Когда покатится с небес моя звезда,
С любимой встретимся. Я это знаю точно.
И не расстанемся уж больше никогда.

Яблоко раздора

У древних греков много мифов старых.
Но с этим лично мне столкнуться повезло.
Как три богини, перебрав нектара,
Не поделили яблоко одно.

Давно уж в храмы люди не приходят,
Где раньше часто прославляли их.
Века проходят, а богини спорят,
Которая прекраснее из них.

На роль судьи, богини юных выбирали,
Дарами ценными прельщая каждый раз.
Вот и ко мне они однажды залетали,
Когда закончил, наконец, десятый класс.

Я точно помню, это было в воскресенье.
Решал, в какой из универов поступить.
С военной кафедрой искал я отделенье,
Чтобы от армии вернее откосить.

И вот тогда, ко мне домой они приплыли,
На глюк похожие иль сказочный мираж.
Как принято у них, все без одежды были,

Не забыв, однако, про вечерний макияж.

Что было делать? Я с богинями не спорю.
Ну, что ж! Уважим их божественный каприз.
Лишь у одной из них придётся быть в фаворе,
Вручая яблоко – переходящий приз.

В дебаты первая вступила Афродита,
Повеяв в воздухе прохладой морской.
Всё объяснила мне легко и деловито,
Почтив линолеум прелестною ногой.

-В любви ты станешь словно бык, летящий к цели.
Мечта всех женщин будет переспать с тобой.
Ты пальцем щёлкнул, а она уже в постели.
Взывает томно – "Я скучаю, дорогой!"

Но тут, не выдержав, воскликнула Афина,
Небрежно отстранив соперницу рукой.
–Любовь и женщины – болезней всех причина.
Поосторожнее ты с этим, мой родной!

Лишь гениальность в мире ценится. И только!
В веках прославится твой бесподобный труд!
И, благодарные до ужаса, потомки
Твой бюст на родине из бронзы отольют.

Последней к делу приступила Гера,
Как и положено царице всех богов.
–Любовь и слава – это сущая химера.
С деньгами купишь всё и так. Без лишних слов!

Дай яблоко сюда и станешь олигархом.
Правители всех стран склонятся пред тобой.
Не надо обладать большим умом или талантом,
Чтобы небрежно их попинывать ногой.

Пришла пора решать, которая прекрасней,
Но как-то боязно одной лишь угодить.
Богиню оскорбить – нет ничего опасней.
Ведь, две другие непременно станут мстить.

Решал я долго, от которой больше прухи,
Томясь в сомненьях, как гнилой интеллигент,
Но тут, явился друг с авоськой бормотухи,
Нарушив сразу исторический момент.

Пускай, креплёная бурда не из Тифлиса.
За то, отлично ударяет по мозгам.
По первой вмазали за бога Диониса,
Разрезав яблоко, как братья, пополам.

Приятнее с дружкой вино и водку квасить,
Чем в женском споре быть заложником-судьёй.
С презрением немым, богини слились восвояси.
Не тратя больше мой законный выходной.

Зато, был Дионис доволен нами очень.
Даров его хмельных накушались весьма!
С тех пор, служу ему. И счастлив, между прочим!
Хоть, нету – ни жены, ни денег, ни ума.

Трудное детство

Чтоб я быстрее засыпал,
Мне папа сказку рассказал.
С тех пор ночами я мочусь
И дома быть один боюсь.

Мне папа микроскоп купил,
Чтоб биологию учил.
На муху глянул я в прибор
И заикаюсь до сих пор.

В один прекрасный день недели,
Качался с папой на качели.
Всё обошлось на этот раз.
Лишь только дёргается глаз.

Чертил мне папа на планшете,
Каким путём берутся дети.
Картинок шесть нарисовал
И я сознание потерял.

Во всём мне помогал отец,
Но взрослым стал я наконец.
И на отца совсем не злой -

Клянусь своею сединой!

Чемоданы

Кому-то в кайф любовные романы,
Кому-то интернет или кино,
А я вот обожаю чемоданы.
В них столько тайн людских заключено.

Любой баул по-своему красивый,
С колёсиками в днище или без.
Но потрошу я их не для наживы.
Меня влечёт научный интерес.

Я чемоданы с детства изучаю.
Интересуюсь, чем живёт народ.
И с удовлетвореньем замечаю,
Как благосостояние растёт.

Поэтому, особенно обидно,
Когда мне крутит руки весь байдан.
Эх, люди, люди! Как же вам не стыдно?!
Ведь не преступник я, а клептоман.

В моих поступках, скверных безусловно,
Причина уважительная есть.
Поэтому, прошу мне дать "условно".

Я всё сказал. Банкуйте, Ваша честь.

Случай в ресторане

Здесь на юге вечереет рано.
Над притихшей бухтой огоньки.
И в уютный сумрак ресторанов
Потянулись с пляжа мужички.

Но пока клиенты не созрели,
Не вкусили водки и вина
И свои закуски не доели,
Я сажу за столиком одна.

Угадали! Да, я не весталка,
Что мужчин боится, как огня.
Но и не рублёвая давалка.
Ведь тариф валютный у меня.

Чёрная с большим разрезом юбка,
Стянутый шнуровкою корсаж,
На глазах и эротичных губках
Очень агрессивный макияж.

Время – полдевятого доходит,
Но ещё не прибыл мой клиент.
Лишь влюблённых глаз с меня не сводит

В пиджачке дешёвеньком студент.

Непонятно, что он отмечает?

И один гуляет почему?

Только зря он глазками моргает.

Ведь не по карману я ему.

Здрасте вам! Шагает через залу

И букетик крохотный суёт.

Этого мне только не хватало!

Отвали ты, нищий идиот!

Отвалил. Ушёл к себе за столик

И графинчик с водкой заказал.

Вот и пусть бухает алкоголик,

Лишь бы он ко мне не приставал.

Выпил и поглядывает снова.

Жалкий, как нашкодивший щенок.

А его букетик трёхрублёвый

На полу валяется у ног.

Только ни к чему мне сантименты

И его признанья ни к чему.

В зале замечаю я клиента

И красиво подхожу к нему.

Дорогие запонки с агатом,
На мизинце перстень золотой.
Видно сразу – человек богатый
И уже не очень молодой.

Угостите даму сигаретой.
Ах, ну что Вы?! Я совсем одна.
Буду Вам признательна за это.
Выпью с удовольствием вина.

Хочешь приобнять меня за плечи?
Пересесть поближе? Ну, изволь!
Перейти на "ты", при первой встрече,
Очень помогает алкоголь.

Но когда рукой мои колготки
Гладить стал весёлый старичок,
По нему графином из-под водки
Запустил влюблённый дурачок.

Пролетел и раскололся звонко
Чуть правее лысины его.
Что ж вы бьёте мальчика, подонки?!
Он же не поранил никого.

Он ребёнок, по сравнению с вами!
Ну, бывает. Малость перепил.
Так зачем же ты его ногами?!
Вот тебе, скотина! Получил?!

Здесь на юге вечерает рано.
С моря веет лёгким холодком.
На скамейке возле ресторана
Я сижу с побитым пареньком.

Он болтает про луну и ночку,
И ещё конечно про любовь,
Ну, а я ему своим платочком
С подбородка вытираю кровь.

На какие бабки пролетела!
Что же ты наделал, идиот?!
Хорошо хоть нос и рёбра целы,
А губа до свадьбы заживёт.

Значит, будешь должен ты отныне
Мне за ночь и снятое жильё.
Скажешь тоже! Хороша богиня!
Ну, идём уж, горе ты моё!

Дворняга

Что ты лаешь на меня, дворняга?
И зачем стремишься укусить?
Я такой же, как и ты бродяга.
Нам с тобою нечего делить.

Ты меня наверно перепутал
С тем, кто спит в квартирах дорогих.
Тут, приятель, ты рамсы попутал.
Я уж точно не один из них.

Нас обоих люди обижали.
Я им тоже верил до поры.
И меня они на цепь сажали,
А потом лишили конуры.

Так зачем вокруг ты скачешь бойко,
Злобу в своём сердце затая?
Ну, была вчера твоей помойка.
А теперь, братан, она моя.

Тропинка

Рано в жизни я познал утраты,
Равнодушие и людскую злость.
И наверно, в качестве награды,
Встретиться с тобою довелось.

Нам в детдоме часто говорили -
Дети, вам открыты все пути.
И тогда мы наконец решили,
Вместе по одной тропе уйти.

Но твоя тропинка оказалась,
В направлении подмосковных трасс.
А моя всё время извивалась,
И с твоею вскоре разошлась.

Долго вилась по тайге змеёю,
Через топи и лесоповал.
Мне б идти тропинкою иною.
Только я её не выбирал.

Всё давно отмерено судьбою.
Так зачем же снится мне порой -
Будто, взявшись за руки с тобою,

Мы идём дорогою прямой?

Синичка

С октября земля покрыта белым.
День за днём крепчают холода.
И оставив летние уделы,
Потянулись птицы в города.

Тяжело зимою бедным птичкам
В нашем снежно-северном краю,
Так однажды глупая синичка
Залетела в форточку мою.

По квартире видимо порхала,
Чтоб согреть озябшие крыла.
Колбасу копчёную склевала.
Водку из бутылки допила.

Ящики комода обыскала.
Покопалась в бельевом шкафу.
Ничего почти что не украла.
Наследила только на полу.

Но на птичку я не обижаюсь.
Пусть пичуга отдохнёт в тепле.
Форточку пошире оставляю,

Ей зерна рассыпав на столе.

Очень нужное кино

Как-то раз про старину
Фильм смотрел серьёзный.
Про английскую войну
Ало-белой розы.

Очень нужное кино.
Мне, в научном плане,
Много нового дало
Для образования.

Про Ланкастеров узнал
И про Йорков тоже.
Правда, так и не понял -
Кто из них хороший.

Ох, фужерчики мои

Ох, фужерчики мои,
Рюмочки, стаканчики!
Запылились вы совсем
В кухонном пенальчике.

Для чего мне выходной,
Для чего суббота?!
Не возьмут меня с собой
Братья на охоту.

И давно ко мне друзья
В гости не приходят,
И подружки без меня
Хороводы водят.

Средь застолья дураком
Трезвым восседаю.
Я такой судьбы врагам
Вряд ли пожелаю.

Вечерами лишь дела
Да с женой беседа.
Вот к чему ты привела,

Вшитая торпеда.

Не пара

Тебя я увидел под Новый год.
Ты, улыбаясь на меня глядела.
И сразу вспомнил наш с тобой развод,
Как быстро всё у нас перегорело.

Её в седьмом я классе полюбил -
Красавицу Листвянского района.
За нею, как привязанный ходил
И мог часами ждать у телефона.

Тогда уже мы ссорились порой.
Бывало, даже не на шутку злился.
Ведь Гарри Поттер для тебя герой,
А я от Тараканища тащился.

Мы вместе любовались на закат
И в чувствах я сумел тебе признаться.
Потом меня призвал военкомат,
Но в ЗАГСе мы успели расписаться.

Домой вернулся через пару лет,
С весеннею апрельскою капелью,
И наконец узнал большой секрет -

Ты стала без меня фотомоделью.

Была проблема – чем тебя кормить.

Ты ж кроме мидий ничего не ела.

Пришлось моллюсков в озере ловить,

Чтоб с голодухи ты не околела.

А дальше понеслось, как снежный ком.

Что ни денёк, то споры, шум и драчка.

Ты порвала мой дембельский альбом,

А я твои портфолио с собачкой.

Ну, а теперь ты значит "Мисс январь",

Вся в блёстках, как эстрадная гитара.

Смотрю я на висящий календарь

И понимаю – больше мы не пара.

Песнь о пиратах

Я хочу песню спеть о пиратах.
Не о грозных скитальцах морей,
А продвинутых скромных ребятах -
Робин Гудах программных сетей.

Вспоминаю я трудные годы,
Как страну гробил пьяный урод,
Как на ладан дышали заводы
И остался без денег народ.

В то нелёгкое смутное время
С чем угодно могла быть беда,
Но программное обеспечение
Мы имели бесплатно всегда.

Игровые программы качали
Друг у друга, без всяких забот,
А в придачу ещё получали
Их секретный компьютерный код.

И пусть люди с ментОвскою ксивой
Уверяют, пираты – жульё,
Всё равно говорю им спасибо

За счастливое детство моё.

На ветвях невысокой осинки

На ветвях невысокой осинки,
В направлении тропинки лесной,
Как любовник, сошедший с картинки,
Лапки вытянул клещ молодой.

Этим утром проснулся он рано,
Взбрызнул тело росой из цветков,
Чтобы встретить на тропке Степана
И познать комбайнёрскую кровь.

Но напрасно он хочет Степана
Повстречать на дорожке лесной.
Комбайнёр, ещё с вечера, пьяный.
У него двухнедельный запой.

Он лежит на продавленной койке
И мечтает немного поспать.
Ведь супруга придёт после дойки
И опять будет нервы трепать.

Станет кровь ему пить, нарушая
Тишину и домашний уют.
И бедняга Степан не узнает,

Что его где-то любят и ждут.

Пузыри

Опять холодные осенние дожди,
Сойдя с небес, закружили округу,
И в лужах суетятся пузыри,
Размером обогнать стремясь друг друга.

О, как надменно пыжались они -
Те, кто урвал всех больше кислорода.
И стерегут сокровища свои,
Пока не обратятся снова в воду.

Ведь нет для них важнее ничего,
Чем вознестись над мелочью пузатой.
Плывут себе, не ведая того,
Что через миг полопаются гады.

Им ничего другого не дано,
Рождённым в грязной луже мироздания.
Зачем смотреть в открытое окно
На эти бесполезные создания?

Приятнее наверно подремать
Под шум дождя и сумрак непогоды.
Но как смешно за теми наблюдать,

Кто возомнил себя венцом Природы.

Династический брак

(оптимистическая трагедия)

В столице с утра веселится народ.
Ведь там королевская свадьба идёт.
Султан Сулейман и король Растиньяк
Венчали детей в династический брак.

Настанут спокойные вновь времена.
Исчезнет раздор и утихнет война.
Союз сей – залог для грядущих побед,
Хоть отпрыскам нет и двенадцати лет.

Средь верных вассалов, в угаре хмельном,
Правители вместе сидят за столом.
А принц и принцесса остались одни,
Чтоб ближе друг дружку узнали они.

Что делать подросткам на взрослом пиру?
Пусть лучше они поиграют в игру.
При детях оставлен лишь раб-сарацин -
Немой и послушный мулат Саладин.

Огромный и тёмный. Приплюснутый нос.
Он верен султану, как преданный пёс.

Тесак на ремне и охотничий нож.
Охранника лучше ты вряд ли найдёшь.

Не спал Саладин целый день и всю ночь.
Он сдохнуть готов за султанскую дочь.
Нет стража надёжней, чем верный болван.
Спокойно пирует султан Сулейман.

Но дети, увы, беспокойный народ.
В игре назревает крутой оборот.
Легко разговор превращается в крик,
Когда к возраженьям никто не привык.

Султанская дочь не жалела ногтей,
Но принц оказался невесты сильней.
Не справиться с принцем один на один.
Как кстати, что рядом мулат Саладин.

Принцессам невеж не пристало терпеть.
Таким лишь одно наказание – смерть!
На принца рукой указала Лэйла
И пальцем по шейке своей провела.

В столице с утра веселится народ.
Ведь там королевская свадьба идёт.
Средь верных вассалов, в угаре хмельном,

Правители вместе сидят за столом.

Весь день и всю ночь двое новых друзей

Смеялись и пили за счастье детей.

А в "детской", закончив с невежей дела,

Вдова молодая беспечно спала.

Животное

Бесшумно, по газонам с высокою травой,
Домашнее животное идёт к себе домой.
Животное устало и очень хочет жрать.
Две ночи миновало, как он ушёл гулять.

Он мирно, в полудрёме, на пуфике лежал,
Когда его на волю природы зов позвал.
На подоконник прыгнул, оставив тёплый пол,
И сетку от москитов когтями распорол.

Прокушенные уши и расцарапан нос,
А хвост ему, от скуки, отгрыз бездомный пёс.
У школы, там, где дети, он чудом не подох -
На опалённой шерсти чернеет слово ЛОХ.

Но вот к подъездной двери животное пришло.
Знакомый двор и скверик. Знакомое окно.
И на карниз забравшись практически без сил,
Он поднятою лапкой впустить его просил.

Назойливую харю хозяйка прогнала.
Узнать в облезлой твари любимца не смогла.
Прощай уютный пуфик и мисочка с водой.

Удачи тебе, Мурзик, весь мир перед тобой.

Божественный ветер

(камикадзе – божественный ветер)

Штурвал самолёта зажатый в руке
И голову кружит хмельное sake.
Ещё до рассвета, под пеньё винтов,
Божественный ветер взлетит с островов.

Он стаей крылатой помчится туда,
Где дремлют на рейде большие суда.
Чтоб в утреннем небе, оставив свой след,
Увидеть, быть может, последний рассвет.

Всё ближе и ближе отмеченный порт.
Легко умирать, если ты уже мёртв.
Когда вдалеке, прямо перед тобой,
Японское солнце встаёт над водой.

Внизу засверкали зениток огни.
Увы! Слишком поздно проснулись они.
Как ангелы смерти, с небесных вершин,
Обрушатся тридцать ревущих машин.

Под крики "Банзай!" закипала вода,
На дно отправляя большие суда.

И принял в объятия свои океан
Божественный ветер – стальной ураган.

Лайки

В интернете, из-за лайка,
Я сижу, как попрошайка.
ВыкладАю чё попало.
Только лайкают мне мало.

И пою я, и пляшу я,
Носом чёртиков рисую,
Муху отправляю в рот
И смеюсь, как идиот.

Из-за селфи "в классе голый",
Чуть не выгнали из школы.
Но зато потом заснял,
Как отец меня стегал.

Ради поднятого пальца,
Я ж готов оттяпать яйца.
Или сделать харакири,
Лишь бы это оценили.

Лайки – вы моя отрада!
Вас мне очень много надо.
Чё хотите? Всё вам будет!

Только лайки ставьте, люди!

Инфант и барыга

В Британии жил благородный инфант,
К поэзии с детства имевший талант.
Он пьесы чудесные мог сочинять,
Но денег ему не хватало, видать.

Решивши исправить такой перекося,
Инфант свои пьесы к барыге отнёс.
И денег он столько за них получил,
Что месяцев шесть беспробудно кутил.

А время течёт, как вода в решето.
Инфанта того и не вспомнит никто.
Зато до сих пор восхищается мир,
Какой гениальный – барыга Шекспир!

Я откинулся ранней весной

Я откинулся ранней весной,
Под аккорды апрельского ветра.
И по узкой тропинке лесной
Шёл до станции три километра.

Ветер кронами сосен играл,
То усилиясь, а то затихая.
Как по струнам по ним ударял,
Моей вольной душе подпевая.

И я брёл, будто в сказочном сне,
С каждым вздохом всё больше пьянея.
Сердце громко стучало во мне,
Без чифиря от счастья балдея.

Наконец-то заветный вокзал.
В кассу очередь три человека.
И вот тут только я осознал,
Что мне некуда в принципе ехать.

Накатила такая тоска,
Аж в груди защемило от боли.
Не осталось нигде уголка.

Слишком долго я не был на воле.

Слишком долго я зону топтал,
За вонючий картофель совхозный.
Тех, кто ждал, навсегда потерял
И семью заводить уже поздно.

Это там я реальный пацан,
А на воле – бандитская рожа.
И тогда я рванул чемодан
Из блестящей, пупырчатой кожи.

Кто-то сзади истошно визжал,
Кто-то ныкал свои гарнитуры,
Ну, а я с чемоданом бежал
Прямо в лапы вокзальной ментуры.

И опять, под звонки лагерей,
Поползут дни, недели и годы,
Но ещё будут в жизни моей
Целых три километра свободы.

Детский сад

Я этим утром ничему не рад.
Всё чистое, как дурень, одеваю.
Меня ведут сегодня в детский сад.
Туда, где никого вообще не знаю.

Ходи теперь в него! Вставай чуть свет!
А я бы лучше оттянулся дома.
Но мне вчера хороший дал совет
Сосед наш по площадке – дядя Рома.

Он мне сказал – "Пацанчик, не робей!
Коль хочешь, чтоб тебя зауважали,
Ты выбери кого-то послабей
И отлупи. Чтоб стены задрожали!"

Как не тянул я за руку назад,
Сдала-таки в детсад меня мамуля.
И прежде чем уйти к себе на склад,
Шепнула мне – "Будь паинькой, сынуля!"

А сердце моё билось, как сверчок,
Когда техничка в зал меня впихнула.
Сказала – "Вот вам, дети, новичок"

И в сторону уборной упорхнула.

Поверьте мне, не видел рож страшней!
В руках совки, лопаточки и грабли.
А из угла, смурной, как Бармалей,
Глядит толстяк с пластмассовою саблей.

Но только я вам тоже не оmlет.
Чему ехидно лыбишься, ушастый?!
Ты лучше погляди, как даст ответ
За всех за вас вон тот слабак очкастый.

И я, как лев, свирепо заревел,
Схватив евойный ворот мёртвой хваткой.
Очкастый, будто стенка, побелел
И выронил из рук своих лошадку.

Он у меня, как резаный визжал
И, вырвавшись, под шкаф ползком забился.
Но в этот миг заведущий вбежал,
И тут уж я в штанишки обмочился.

Очкастый был заведущего внук.
Попробуй здесь – добейся уважений!
И я не знал, как выяснилось вдруг,
Так много разных слов и выражений.

Но даром не прошли мои труды.
Теперь я вновь оттягиваюсь дома.
Ведь больше не берут меня в сады
Без справок, там каких-то, из дурдома.

Люди с честными глазами

Проживают рядом с нами
Люди с честными глазами.
На плакатах их видал,
Но вот в жизни не встречал.

Ведь в метро или трамвае,
Вряд ли ты их повстречаешь.
Не для них подобный рейс -
Опасаются за фэйс.

Правда, иногда бывает,
В телевизоре мелькают.
Объясняют нам тупым,
Как обязаны мы им.

Если ж кто-то из босоты
Недопонял вдруг чего-то,
Телефончик есть у них -
Для особенно тупых.

Очень нехватало денег,
Вот и звякнул ему в телек.
Чтобы местный мафиоз,

Мне ответил на вопрос.

Почему моя квартплата
Больше, чем моя зарплата?
И ещё. Какой удот
Ввёл налог за кап. ремонт?

Оказалось. Что уж проще?!
Нужно вкалывать побольше.
Чтоб достойно получать,
Надо сутками пахать.

Что он сам зимой и летом
Невылазит с кабинета.
Даже ужин и обед
Ему носят в кабинет.

А лентяям и транжирам
Вовсе не нужны квартиры.
Вон, Порфирий Иванов
Мог же бегать без штанов.

И, с тех пор, я повсеместно,
Тоже жить стараюсь честно.
Что увижу, то моё.
Раз вокруг одно жульё.

Миллиарды расхищают.
Ни за что не отвечают.
Ведь у них, у демократ,
Во всём Сталин виноват.

Подарок

Викинг, окончивший славный поход,
Куклу английскую дочке везёт.
Ту, что из дерева вся целиком,
В платёвничке вышитым мелким стежком.

Волосы чёрные, с лентой тугой,
Гладко причёсаны чьей-то рукой.
И равнодушные, как небеса,
Смотрят на мир голубые глаза.

Губы вишнёвые, словно вино.
Дочка такую хотела давно.
Будет довольна подарком она.
Кровь ведь на кукле почти невидна.

Аристократ

Вся жизнь моя была одной сплошной игрою.
Я поутру ем хлеб, как будто он с икрою.
Вкушаю я чаёк, почти что из Цейлона,
Любуясь на пейзаж сквозь прутья балкона.

На мне всегда пиджак, как будто от Версаче.
Часы, как от Картье. Я б не носил иначе.
И на работу мчусь я, как в кабриолете.
Не верите?! Взгляните цену на билете.

Обычно, я с утра чуть-чуть не пунктуален.
Ведь на работе я практически хозяин.
Что выше может быть профессии старинной,
Метлою на асфальте рисовать картины.

А если из начальства кто-нибудь залает,
То это он меня, как будто умоляет.
Приходится терпеть плебейские прогибы,
Покаместь я от них свою имею прибыль.

Но в кассе получив огромные деньжищи,
Спешу быстрее вложить мои четыре тыщи.
Иду в солидный клуб, под вывеской "Пивная".

С прекрасными людьми культурно отдыхаю.

На следующий день, в кровати одноместной,
Обычно просыпаюсь с девушкой прелестной.
В лицо моё пыхтят накрашенные губы,
А на полу лежат её вставные зубы.

Красавицу щипнув за жирные колени,
"Вставай" – кричу – "Тащи лекарство от мигрени."
Поверьте мне, друзья – не надо быть богатым,
Чтоб чувствовать себя крутым аристократом.

Се ля ви

(или снова о любви)

Ты в этот мир пришёл таким желанным.

Отец гордился. Обожала мать.

Сияло солнце и цвели каштаны.

И все вокруг стремились приласкать.

Но возмужав в родительских заботах,

Ты распрощался с любящей семьёй.

Что проку в ней, когда тебе охота

Другой любви – волшебной, неземной?!

И ты нашёл её. На танцплощадках.

И скоро окончательно забыл,

В хмельном угаре поцелуев сладких

Всех, кто тебя так преданно любил.

Но волос твой покроет сединою.

Растает след от неземной любви.

Останешься наедине с собою,

Забытый и друзьями, и детьми.

Когда-нибудь, в своей пустой квартире,

Давно готовый отойти во тьму,

Ты вдруг поймёшь, что в необъятном мире,
Уже не нужен больше никому.

За что?!

(жалостливо-либеральное)

За что убили тапкам таракана?

Ведь он и крошки вашего не съел.

Он просто выполз к вам из-под дивана.

Наверно познакомиться хотел.

А вы его безжалостно убили,

Цинично кинув тело в унитаз.

Недрогнувшей ступнёю раздавили

За то, что непохожим был на вас.

За что прогнали вы Наполеона?

Он нёс вам просвещение и прогресс.

Он нёс вам европейские законы,

А вы с вилами убегали в лес.

А Гитлеру, ну разве ни обидно,

Что не сумел культуры вам привить?

Одумайтесь! Ведь это очень стыдно,

Людей до суицида доводить!

Всё больше новых стран вступают в НАТО,

Учить вас некультурных и дурных.

Но я скажу по совести, ребята -
Мне чё-то очень боязно за них.

Пробка

С работы возвращаюсь я усталый,
В автобусе маршрутном номер пять,
А на дороге пробка девять баллов
И потому мне дома не видать.

А за окном сплошные легковые.
Напокупали тачки! Вашу мать!
С машинами они теперь крутые.
Так хочется их всех поубивать!

Намного лучше было, в самом деле,
Когда автобус штурмом брал народ.
Пусть даже на подножках мы висели,
Но тем не менее двигались вперед.

Ну, где же твои санкции, зараза,
Которые ты нам пообещал?!
Чтоб все у нас беднее стали разом
И я часами в пробках не торчал.

Винипук

Был я парень холостой,
Не хотел жениться.
Но случилось раз зимой
В берлогу провалиться.

И пусть я с тех пор урод
Никому не нужный,
Вырван глаз, разорван рот,
Но зато замужний.

У меня теперь супруг
Молодой, активный.
Мой лохматый Винипук.
Хулиган противный!

Бармалей

(детское)

Он весёлый Бармалей -
Небольшой, но быстрый.
Обожает малышей,
В кулинарном смысле.

Эротичен и здоров.
У него есть чмара.
От его больших усов
Тащится Варвара.

Он в поход идти готов
В сапогах болотных,
Чтоб прикончить докторов
И других животных.

Серёга

Как-то, одно время, стало очень модно
Дома экзотичных заводить животных.
У меня был тоже чайный гриб Серёга.
Мне его продали вместо осьминога.

Продавец ответил, что он лучше знает
И что осьминоги разные бывают.
И хоть я вначале погрустил немного,
Скоро верным другом стал мне гриб Серёга.

Я Серёге в банку наливаю чаю,
А взамен за это квасу получаю.
Ни тебе скандалов, ни тебе капризов.
Вечерами дружно смотрим телевизор.

Мы, когда с Серёгой в шахматы играем,
Рюмочку другую вместе пропускаем.
И уже не важно, чей сильнее разум,
Ведь квасок Серёгин крепче с каждым разом.

Вот сидим однажды дома. Выпиваем.
Армии советской праздник отмечаем.
Пьём за тех, кто в море. Пьём за тех, кто в танке.

Водки больше чая у Серёги в банке.

Помню, как мы хором караоке пели.
В общем, этот вечер классно отгудели.
Но меня Серёга сильно озадачил -
Под конец гулянки задаваться начал.

Весь надулся. Важный. Типа, я пехота,
А вот он – подводник из морского флота.
Даже не припомню, как сорвало бошку
И Серёга с банкой улетел в окошко.

Я ещё с обиды накатил немного,
А когда проспался, вспомнил про Серёгу.
Выскочил из дома, только было поздно.
Ведь у нас ночами в феврале морозно.

И теперь живу я, как медведь в берлоге.
Стало одиноко дома без Серёги.
Мне не удаётся справиться с тоскою.
Говорила ж мама – не играй с едою!

Лекарство от скуки

Сидит король на троне. Тоскует и грустит.
И даже шут придворный его не веселит.
Скучает вседержавный. И как тут не скучать,
Когда уже не знаешь, чего ещё желать?!

Охота надоела и ежедневный пир.
И, право, сколько ж можно выигрывать турнир?!
От собранных налогов трещит его казна
И власти королевской покорна вся страна.

Бездарных менестрелей пора бы выгнать вон.
Их сладостные трели лишь навевают сон.
Давно не забавляет изысканная лесть.
И что не пожелает, всё у бедняги есть.

Вдруг, искра озорная в глазах его зажглась.
Под золотой короной, идея родилась.
На щёчках королевских румянец заиграл
И, королю внимая, притих весь тронный зал.

Над гербовой бумагой склонилися писцы
И лошадей пришпорив, помчались гонцы,
И хохот королевский нарушил тишину.

Ведь, сразу всем соседям он объявил войну.

Сохатый

Я лежу в постели. В тишине моргаю.
Чтоб уснуть, овечек в сотый раз считаю.
Пол второго ночи. Только мне не спится.
Гадкое словечко в голове вертится.

Я домой с работы ехал, как обычно.
Никого не трогал. Вёл себя прилично.
Чтоб у остановки не пришлось толкаться,
Начал осторожно к двери пробираться.

Наступил случайно на чужие клады.
"Куда прёшь, сохатый!" – кто-то крикнул сзади.
Только, не пристало нам интеллигентам,
Отвечать на хамство грубым элементам.

В общем, я на это даже не ответил.
Молча вышел в двери, словно не заметил.
Тут бы и забыть мне глупого дебила,
Но словечко это, как стрелой пронзило.

Лучше бы он просто выругался матом.
Я ж два метра ростом – вылитый сохатый.
А зайдя в квартиру, в зеркале прихожей,

Встретился с лосиной, вытянутой рожей.

Я с расстройства в кресло рухнул, как убитый.

Мне жена со шваброй – "Подними копыта."

А теперь и ночью нет совсем покоя.

Как тут разобраться, что со мной такое?!

Завтра же прогонка по Бертольду Брехту.

Может обратиться к психотерапевту?

Спящую супругу локтем в бок пихаю

И свои проблемы вкратце объясняю.

Тут в ночи раздался голос её строгий -

"Нет! Ты не сохатый. Ты козёл безрогий!

Если без причины вновь меня разбудишь,

Ты тогда, скотина, спать в прихожей будешь!"

Мне от слов супруги сразу полегчало.

Вмиг уснул, прижавшись к ней под одеялом.

Ведь, когда пампусик очень рассердится,

Пострашнее будет, чем сама тигрица.

Бабай

Как-то раз, ночной порой,
Кот Бабай спешил домой.
Так как по ночам темно,
Перепутал он окно.

В это время, старый дед
Брёл из спальни в туалет.
Увидав во тьме два глаза,
Дед сходил в трусы два раза.

Завопил, разинув рот
Так, что лужу сделал кот.
Кот в окно потом свалил,
Пока дед в отключке был.

Помни дорогой внучок
Деда старого урок -
"Окна на ночь запирай,
Чтобы не пришёл Бабай!"

Забывчивый дед Мороз

Я тоже был ребёнком, хоть памперсов не знал.
И письма дед Морозу на Север отправлял.
Я просьбами своими ему весь год нудил,
И каждый раз подарок под ёлкой находил.

Бегут, проходят годы. Назад возврата нет.
Но с каждым Новым годом забывчивее дед.
Хоть я на Север письма старательно пишу,
А вот его подарки уже не нахожу.

Я вёл себя отлично, не пил и не курил.
И даже неприличных я слов не говорил.
Не ссорился, не дрался, был добрая душа.
Но, как я не старался, под ёлкой ни шиша.

Вот как-то раз, под вечер, наверно в январе,
Я с дедушкой столкнулся у дома во дворе.
Он был слегка поддатый, смеялся и курил,
И с крашеной блондинкой о чём-то говорил.

Я наглости набрался и подошёл к нему,
А в голове вертелось одно лишь - "Почему!"
И на мои вопросы ответил мудрый дед -

"Жениться тебе надо. Послушай мой совет!"

Лишь только в ресторане я свадьбу отгулял,
То дедушке подробно об этом написал.
И в тот же год подарок я снова получил,
А про мою супругу дед всё-таки забыл.

Князь и грязь

Завтра праздник. День короткий.
В магазине суета.
Взял себе бутылку водки.
Валерьянку для кота.

Не забыл в мясном отделе
Палку колбасы купить,
Чтобы нам с котярой было
Чем-то в праздник закусить.

Настроение не очень.
Отдыхать два дня всего.
И начальник, как нарочно,
Испоганил мне его.

Пусть меня он кроет матом.
Растереть и наплевать.
Кто сказал, что трезвым надо
Стружку в цехе подметать?!

Он на праздничном собрание
Унижал меня при всех?
Будто я, своей тележкой,

Обесточил ему цех.

Да. Порвал какой-то провод,
Что мешался убирать.
Только, это разве повод
Премии меня лишать?!

Так, в располуженье стрёмном,
Я бреду, весь свет кляннн.
Вдруг, какой-то пёс бездомный
Докопался до меня.

Сам весь маленький, но злющий,
Хвост колечком, уши вниз.
Был бы он чуток побольше,
То наверняка загрыз.

Может пёс давно без суки
И без ласки одичал.
Или может с голодухи
Нюх последний потерял.

Лает падла, зубы скалит
И не хочет уходить.
Словно с детства он мечтает
Мне штанину прокусить.

Эх, ты жизнь моя жестянка!
Нет практически ни дня,
Чтоб какая-то поганка
Не облаяла меня.

Было бы образование.
Нонче без его не жизнь!
Говорила же маманя -
"На директора учись."

Хорошо родиться князем!
Можно ничего не знать.
Всё равно перед тобою
Будет каждый пресмыкаться.

И чтоб обнаглевшей моське
Жёсткий преподать урок,
Я из штопаной авоськи
Палку колбасы извлёк.

Сразу изменились ставки.
Пёс мне завилял хвостом.
Он из злобной, мерзкой шавки
Стал милейшим существом.

На других прохожих лая,
Мне пытался угодить,
Чтоб заветную колбаску
Побыстрее заслужить.

Будто лучший мой приятель,
Пёс меня глазами ел.
Так завкомский председатель
На директора глядел.

Он и ползал предо мною,
Он и сусликом торчал,
Пока я, с улыбкой злою,
Внутри колбаску поглощал.

Пёс надежды не теряет.
Руку тянется лизать.
Потому что я решаю -
Жрать ему или не жрать.

Понял, маленький засранчик,
Кто директор здесь и князь!
На колбасный целлофанчик,
Беспородная ты грязь.

Красавица-планета

Где скитаются кометы и космическая мгла,
Там красавица-планета среди сестёр своих жила.

Миллиарды лет не знала ни печали, ни забот.
Лишь водила с остальными возле солнца хоровод.

Ночью звёзды отражались в голубых её очах.
Бирюзой они сияли, в ярких солнечных лучах.

И казалось, безмятежной будет жизнь у ней всегда,
Но с красавицей-планетой приключилась беда.

Не поймёт она бедняжка, как всё это началось
И откуда сразу столько паразитов завелось.

Опоясали планету паутиной проводов
И покрылось её тело гнойниками городов.

Обнаглели паразиты – кровь из недр её сосут,
А потом, с ухмылкой сытой, своей матерью зовут.

Рубят лес и шахты роют. Добывают антрацит.
Лишь бродяга астероид к ней на выручку спешит.

Мчится он, как угорелый, сквозь космическую высь.
Прилетай быстрее, Апофис! Только, брат, не промахнись!

Воспылают пусть огнями заповедные леса,
А седые океаны воды вздыбят в небеса.

Очистительной волною разрешат людской вопрос
И потоп всемирный смоем этот весь педикулёз.

Ода шахматной пешке

Сыграть решив с судьбой в "Орёл и решка",
Вперёд рванула шахматная пешка.
Бредёт она сквозь битые поля,
Чтоб умереть во славу короля.

Шагать на смерть приятнее с мечтою,
Что ты однажды можешь стать ферзёю.
Согреет сердце даже полный бред,
Когда тебе назад дороги нет.

Легко идут они и погибают.
Собой тех, кто ценнее, прикрывают.
Ведь пешка, чем она и хороша,
Что жизнь её не стоит ни гроша.

Руби же всех, кто не такого цвета,
Покуда твоя песенка не спета.
Нет больше счастья – сдохнуть средь полей,
Чтоб преумножилось богатство королей!

Балет и интернет

Когда ещё не знали интернет
И разные интимные салоны,
Мужей своих таскали на балет
Особенно продвинутые жёны.

Смеялся долго надо мной прораб,
Мне в пятницу наряды закрывая
–"Балеты изобреТены для баб
И разных недоделанных слюнтяев!"

Ему смешно, а мне хоть с крыши вниз.
Идти глазеть на это представленье.
Придётся уважать её каприз.
Коль у супруги завтра День рожденья.

Места в партере. Да! Сегодня не аншлаг.
Курить нельзя. Сижу, жую печенье.
Видать, я здесь один из работяг.
Хоть подремлю, когда отключат освещенье.

С полтонны люстра у меня над головой.
Такая брякнет, мать родная не узнает.
Ну, а жене, как будто не впервой.

Сидит коза, либретто изучает.

Звонок последний. Гаснет в зале свет.

Поблескивает лысина маэстро.

Похоже, начинается балет.

Я поудобнее укладываюсь в кресло.

Но в этот миг раскрылся занавес

И началось такое представление...

Мой сон в одно мгновение исчез.

Я даже офигел от удивленья.

Ведь оказалось, что неправ прораб.

Пусть он сейчас на озере рыбачит.

Зато, пятнадцать полуголых баб,

Передо мной живьём на сцене скачет.

Немного худоваты на мой вкус.

Но ничего. Потянет вобла с пивом.

Я на жену опасно кошусь.

Она бывает поразительно ревнива.

Нет. Всё путём. Молчит мой фон барон.

И вид такой, как будто ждёт кого-то.

К глазам её бинокль поднесён,

А на губах улыбка идиота.

И вот тогда выскакивает он -
Самодовольный образец зазнайства.
В колготки голубые облачён,
А между ног богатое хозяйство.

Тут им пришлось включить дежурный свет
И вызвать из предбанника вахтёра.
Понятно. Ну, какой уж вам балет,
Когда у нас из-за бинокля ссора?!

Уже в антракте прошептала мне она -
"Ты у меня ревнивый, как Отелло!"
И разрешила выпить мне вина,
И как-то сразу вдруг похорошела.

Потом мы вместе ехали домой,
В трамвае, по девятому маршруту.
Ох, как тогда хотелось нам с женой
Устроить побыстрее Кама сутру.

Я навсегда запомнил тот балет,
Хоть мы ещё не раз в театре были.
Лежат в шкафу программка и билет.
Ведь, ночку ту мы тоже не забыли.

Зато теперь, когда есть интернет,
Все вечера сидим за терминалом.
Зачем ходить с супругой на балет,
Раз в интернете голых баб навалом?!

На деревню мгла упала

На деревню мгла упала. Хлеборобы спят.
Лишь собаки меж собою лаем говорят.
Ночь темна. Луна не светит. Звёзды угольки.
У сельмага мальчик Петя спиливал замки.

Он домашние задания, как дурак учил,
А обещанный подарок так не получил.
Заиметь пацан мечтает свой велосипед,
Но у бати, постоянно, лишних денег нет.

Вот уже который месяц следствие идёт,
А злодей на предварилке – приговора ждёт.
В тесной камере вонючей мальчуган сидит
И ему за этот случай десять лет грозит.

За ондатровые шубы – сорок восемь штук,
Двести тридцать итальянских пиджаков и брюк,
За сто семьдесят коробок видеокассет,
За три тонны макарон и велосипед.

Письмо в Академию наук

Господа из института,
Вам пишу я из Сургута.
Пропуская ерунду,
Сразу к сути перейду.

Задолбали меня с Маней
Ваши инопланетяне.
А последних пару лет,
От пришельцев спасу нет.

К нам ночами прилетают
И гудками спать мешают.
А затем, мою жену
Похищают на Луну.

Там подробно изучают.
Только утром возвращают.
И жена моя, весь день,
Дрыхнет в койке, как тюлень.

В космос вы сигналы слали.
Типа, в гости приглашали.
Раз обратной связи нет,

Вам за них держать ответ.

Мы с супругой подсчитали,
Сколько вы нам задолжали.
Это даже без пеней,
Будет миллион рублей.

Чтоб потом не обижаться,
Лучше с нами рассчитаться.
А иначе, зуб вам дам,
Затаскаю по судам.

В общем, я законы знаю.
Счёт расчётный прилагаю.
Жду ваш перевод на днях.
Хоть в валюте, хоть в рублях.

Снегопад

У меня за окном снегопад
Целый день танец ветренный пляшет.
Перья белые тихо кружат.
Словно ангелы крыльями машут.

И не важно – октябрь или март.
Грязь сейчас или мокрая жижа.
У меня за окном снегопад.
Всё равно, ничего я не вижу.

Знаю, снова в сугробах земля
Белизной восхищает и статью,
Как парадная форма моя
И твоё подвенечное платье.

Разглядеть бы счастливые дни
В бледно-матовом свете оконном.
Но проклятые мысли мои,
Вспоминают войну или зону.

Я к тебе возвращался назад,
Не пропав никуда и не сгинув.
А теперь, ты ушла в снегопад,

Навсегда в этой жизни покинув.

Потемнело. Наверно закат.

День прошёл. Надо спать собираться.

Будет завтра опять снегопад.

К снегопаду покойники снятся.

Пластилиновая страна

В пластилиновой стране
Скачет рыцарь на коне.
Он торопится к принцессе. К той, чей замок на окне.

Сам в доспехах из фольги.
Ведь, кругом одни враги.
Стоит только зазеваться, сразу вышибут мозги.

Бармалеев целых шесть
И разбойников не счесть.
Где-то тридцать или сорок. Но страшнее монстры есть.

Пластилиновый дракон.
Раньше был собакой он.
Притаился гад на полке, спрятавшись за телефон.

Вон семейка упырей
В коридоре у дверей.
Злые красные глазёнки средь зелёных пупырей.

Было их пятнадцать рыл.
Папа одного убил.
Он его случайно тапкам в коридоре раздавил.

Под кроватью вообще
Поселился царь Кощей.
Зажигают с бабкой Ёжкой между банок овощей.

Наводнили монстры дом.
На столе и под столом.
Может даже в унитазе прячутся под ободком.

Ведь, куда не оглянись
И куда не наклонись,
Непременно обнаружишь пластилиновую жизнь.

А ещё отец и мать.
Здесь же могут проживать.
Только очень осторожно, чтоб ничё не поломать.

Ну, а гость какой придёт.
Сразу инструктаж пройдёт.
Если что-нибудь порушит, то по полной огребёт.

Восхищается народ.
Мальчик скульптором растёт.
Не пойдёт он, как другие, работягой на завод.

Будет он в столице жить

И больших людей лепить.

Ведь за этих монстров можно уйму денег получить.

А ещё известным стать

И награды получать.

Смогут им тогда гордиться и отец его, и мать.

Ну, а скульптор, в тишине,

Что-то лепит на окне.

И живёт себе, как в сказке, в пластилиновой стране.

Ох, порола меня мать

(музыка Голодного)

Ох, порола меня мать, ох, порола,
Что люблю я хулигана Миколу.
Ну, а я из дома ночью сбегала
И с Миколой в подворотнях визжала.

И не важно, что дебил мой Микола,
Но зато его боится вся школа.
Все вопросы им решаются просто,
Ведь в Миколке килограмм девяноста.

Участковый поседел от Миколы,
Ведь Микола жрёт его протоколы.
Мы немного подрастём с моим другом,
Запугаем вообще всю округу.

А когда Микола школу ограбит,
Прокурор его конечно посадит.
Будет он весь день на нарах валяться,
Ведь дебилов и на зоне бояться.

Возвернётся он блатным уркаганом,
Для шпаны авторитетным пацАном.

И начнёт рулит в районе вопросы,
Поднимая неплохие бабосы.

Вот тогда, ты меня мама похвалишь
И в Рублёвке проживать с нами станешь.
Будем вместе мы гордиться Миколой.
Не хочу идти в дурацкую школу!!!

Нечет или чёт

На столе солдатов оловянный строй.
Их Андрюша смело посылает в бой.
Наступают молча. Нет потерь пока.
Но бросает кубик детская рука.

Промахнётся пуля, если будет чёт.
Ну, а если нечет, то солдат умрёт.
На глазах редет оловянный строй.
Битва переходит в рукопашный бой.

Не защемит сердце. Не блеснёт слеза.
Лишь горят азартом детские глаза.
Ведь, не знает мальчик, что лет через пять,
Дяденьки в погонах станут им играть.

В самолёт посадят и, как в старину,
Воевать отправят в дикую страну.
Где вода за счастье. Вместо хлеба мак.
А в горах бескрайних затаился враг.

Под палящим солнцем, от стрельбы глухой,
Будет прижиматься он к земле чужой.
И тогда Андрюша наконец поймёт,

Что такое нечет, что такое чёт.

Культурный отдых

Я не алкоголик. Просто нелюдим.
И по воскресениям пить люблю один.
Тяпнуть граммов двести. Супом закусить.
И по телевизору новости включить.

Если удаётся сразу кайф поймать,
До конца программы можно хохотать.
Всюду катастрофы. Всюду трупачи.
Лучше бы сидели дома, чудачи.

Но, в одной программе, лысый англофил,
С правильной позиции чуть меня не сбил.
Хитро щуря глазки, начал рассуждать,
Почему не можем мы культурно отдохнуть.

Стал взахлёб расхваливать этот диссидент,
Как прикольно янки проводят уикенд.
Ни одной минутки не теряют зря.
Ну, а выпивают только вискаря.

Так обидно сделалось за родной народ,
Что, по его мнению, неправильно живёт.
Хватит! Надоело одному бухать.

Лучше в парке буду я культурно отдыхать.

Утром в воскресенье нацепил пиджак,
Чтобы не подумали – будто я босяк.
И чтобы поярче справить выходной,
Две бутылки водки прихватил с собой.

Вот и парк культуры. Рядом, у ворот,
Сгрудился толпою шахматный народ.
У доски огромной умники галдят.
Далеко разносится трёхэтажный мат.

Есть прокат машинок. Только для детей.
Малышня на тачках давит голубей.
Крикнул одному из них – "Прекрати, бандит!"
Никуда не денешься – основной инстинкт.

Ну, а время тикает, и пора решать,
Где сегодня буду я культурно отдыхать.
Только не качеля. Пучит от неё.
Да, и карусели – тоже не моё.

Если хочешь время с пользой провести,
Колеса обзорного лучше не найти.
Всё, как на ладони, видно с высоты
И мешать не будут здешние менты.

Накупил билетов, чтобы не слезать.
Чтобы панораму сверху наблюдать.
Буду наслаждаться этой красотой.
Ведь, складной стаканчик у меня с собой.

Вот и всё. Поехали. Пузырёк открыл.
И на пятом круге полностью допил.
Надо мною небо. Подо мной кусты.
Чувствую, с культурой я уже на ты.

Замечаю сзади, в люльке подвесной,
Сразу две близняшки машут мне рукой.
Бывшему десантнику плевать на высоту!
Подождите, девочки. Я уже иду.

Даже без сомнения, я б до них дошёл,
Если бы вращение колеса учёл.
Ноги соскользнули. На руках повис.
И с отборным матом устремился вниз.

Повезло, что пьяный и в кусты упал.
А потом на вытяжке в гипсе отлежал.
Лучше дома выпивать. Просто и прикольно.
А культурно отдыхать – это очень больно.

Всех превыше на свете закон

(средневековая драма)

Возле рыночной площади людной,
Унисоном звенящей струне,
Пела девочка с маленькой лютней
О далёкой волшебной стране.

Там, в притихшей толпе, у подмостков,
Где обычно шныряет ворьё,
Притаился мальчишка-подросток,
Очарованный пеньем её.

А, когда она медь собирала
На платочке, у маленьких ног,
Паренёк не сумел удержаться
И, сорвав, протянул ей цветок.

И певица ему улыбнулась,
И решили за них небеса.
И мальчишечье сердце разбили
Василькового цвета глаза.

А потом, когда вместе гуляли,
Он от счастья почти не дышал.

И два маленьких любящих сердца,
Приютил на всю ночь сеновал.

Утром рано пришлось им расстаться.
Ей на рынке толпу развлекать.
И ему не придётся валяться,
А в работе отцу помогать.

Разве бросишь семейное дело?
Чтоб отец мог вершить приговор
И чтоб лезвие солнцем горело,
Он точил их фамильный топор.

Пусть, отца палачом называют,
Не смущается этого он.
Ведь вдоль лезвия надпись сверкает -
"ВСЕХ ПРЕВЫШЕ НА СВЕТЕ ЗАКОН".

И казалось ему, в целом мире,
Ничего быть не может важней,
Чем, клеймённый на ихней секире,
Этот древний девиз палачей.

Он на рынок явился не скоро
И узнал от прохожих людей -
Утром трупна покинула город,

А девчонка уехала с ней.

От внезапной разлуки с любимой,
Мальчуган трое суток не ел.
И, сражённый тяжёлой тоскою,
Он потом ещё долго болел.

Лечит время сердечные раны.
Каждой боли приходит конец.
Только вот, не от всяких страданий
На душе остаётся рубец.

Даже, пусть это будет не скоро,
Но мальчишке шептало чутьё,
Что среди циркачей и актёров,
Он когда-нибудь встретит её.

Ну, а годы бегут чередою.
Им плевать на людские сердца.
И однажды, прекрасной порою,
Заменил он у плахи отца.

Должен кто-то вершить справедливость?!
Негодяев не стоит жалеть.
И спокойна была его совесть,
Ведь, не он осудил их на смерть.

Палачу всё равно, кто ты будешь,
Беглый каторжник или барон.
Разве важно, чьи головы рубишь?
Важно только исполнить закон.

За уверенность, точность и силу,
За красивый удар от плеча,
Городское начальство ценило
И народ уважал палача.

Ведь, бывает и хуже работа.
Просто, каждому в жизни своё.
Кто же знать мог, что у эшафота
Он однажды увидит её.

И уже ничего не исправить.
Слишком поздно. Хоть смейся, хоть плачь.
Даже трудно такое представить,
Чтоб от ужаса вздрогнул палач.

Осуждённая, чуть спотыкаясь,
Поднялась по ступеням крутым.
Лишь ему одному улыбаясь,
Словно шла на свидание с ним.

И сказала, склоняя колена -
"Ты меня не обидел ничем.
Знаю я, это будет мгновенно
И конечно не больно совсем."

Вот и всё. Приговор он исполнил,
Покорясь неизбежной судьбе.
Будто, сам себе вырезал сердце
На потеху жестокой толпе.

А потом, он забыться пытался.
Пил и пил, её имя шепча.
И слеза за слезою катилась
По небритой щеке палача.

Осуши хоть полсотни бутылок,
Не прогонишь ты этим любовь
И хмельное вино не заменит
Твоих вен, перерезанных, кровь.

Когда утром нашли его тело,
В тусклом отсвете пыльных окон,
Ещё свежая, надпись алела
На стене - "Будь ты проклят, закон".

Узница Междурамья

Водки больше нет. С деньгами глухо.
От тоски, хоть лезь на потолок.
Между рам оконных бьётся муха,
Отбывая свой нелёгкий срок.

Хочет муха вырваться из плена.
Улететь в далёкие края.
Помню, сам вот так же бился в стены
И кричал, что не виновен я.

Не пробить тебе стекло башкою,
Хоть ты до мозгов её сотри.
Если бы не ихний мораторий,
Я б прервал мучения твои.

С каждым мигом, муха всё спокойней.
Видно, начинает привыкать.
Будь ты между рам или на зоне,
Одному систему не сломать.

Кто там был, свободы цену знает.
К раме потянулася рука.
Пусть летит она и прославляет

Самый справедливый УПК.

Совсем другие времена

(история интеллигентного человека)

Я с детства очень скромный был

И в подворотнях не курил.

В НИИ меня все перспективным называли.

Я кандидатскую писал

И на работе успевал.

Профессора меня за это уважали.

Но вдруг, пришёл капитализм.

В стране случился катаклизм.

Козлы госсобственность на части распилили.

В миг нищей сделалась страна.

Наука стала не нужна.

Из институтских меня первым сократили.

Работы нет и денег нет.

Жгут коммунисты партбилет.

При этом, всех нас призывают не сдаваться.

Один упитанный козёл

Шок в экономике навёл

И цены взвились. Караул! Спасите, братцы!

Я натурально голодал.

Ходил, бутылки собирал.
Глаза ввалились, а живот и щёки впали.
Но тут, сказал себе я – "Стоп!"
А то, реально ляжешь в гроб.
Совсем другие времена теперь настали."

Тогда я продал свой мопед.
Купил какой-то пистолет.
Возился долго с ним пока обойму вставил.
Парик с очками нацепил.
На дело сразу поспешил.
И в тот же день предпринимателя ограбил.

А дальше больше. Понеслось.
Проснулась классовая злость.
Среди воров "Интеллигентом" прописался.
Людей я грабил, убивал,
Большие деньги отнимал,
Но на прощание всегда я извинялся.

Меня давно хотят закрыть,
Но нечего им предъявить.
Менты ни разу со стволом меня не взяли.
Но тут, подельник мой – дебил
Свой кокс в машине позабыл.
И вот на этом опера меня прижали.

В суде я денег не жалел.
Мой адвокат их всех имел.
Меня присяжные по полной оправдали.
Но тут, сказал себе я – "Стоп!
А то, получишь пулю в лоб.
Совсем другие времена теперь настали."

Сейчас я крупный бизнесмен.
Со мной на связи конгрессмен.
Теперь законов больше я не нарушаю.
Лимонов семь имею в год.
Моя империя растёт.
Хоть, не ворую и почти не убиваю.

Нарушитель дисциплины

Как чемпион по бегу, я на работу мчал.
Сегодня я не бритый. Сегодня я проспал.
Как бубен бьётся сердце и в голове звучит -
"А может не уволит? А может быть простит?"

Все помнят, как недавно он на меня вопил,
Что я его подставил и чуть не разорил!
Что я контракт нарушил – пункт пятый и шестой.
Какой же я негодный? Какой же я плохой?

Что если будет каждый опаздывать, как я,
В стране могучей нашей не станет (ничего)!
Не станет больше крабов и паюсной икры,
И что навеки сгинут в озёрах осетры!

Ведь, если все лентяи подолгу будут спать,
Не смогут наши люди в Канарах отдыхать!
Тогда от катаклизмов стране придёт капец
И нас американцы захватят наконец!

Примчался на работу. Сконфуженный стою.
И тут, у крановщицы я новость узнаю,
Что ей, после планёрки, шепнули мастера -

Директор не придет. Он забухал. Ура-а-а!!!

Рождённый свободным

(пацанам 90х посвящается)

Ни с чем не спутать волчью природу.

Ты не вилял ни перед кем хвостом.

Рождён был на свободе. И свободу

Впитал ты с материнским молоком.

Не для тебя порядки и законы,

Ошейник с конурой и поводки.

Их кителя, фуражки и погоны

Готов зубами рвать ты на куски.

Не жить тебе собачьей жизнью сытой,

Продав свободу за похлёбку и жильё.

Но, если надо, то с волыной или битой,

Без всякого труда возьмёшь своё.

Пусть волкодавы из центральной своры

И главным ловчим след кровавый взят.

Но никогда не смогут прокуроры

Увидеть за решёткой волчий взгляд.

Ведь, не дано им за тебя решить,

Статьями из параграфов и чисел,

Жизнь долгую, как срок, в неволе жить
Или короткую, как автоматный выстрел.

Зов предка

Сажень в плечах. Седой весь, как старик.
В кровавых пятнах ржавая кольчуга.
Когда во сне он предо мной возник,
Я чуть не обмочился с перепуга.

Уставив на меня печальный взгляд,
Вещает нарушитель сонной неги -
"Внучок, тебе уже за пятьдесят,
А ты ещё не совершал набеги.

Лишь, кто рискнул поставить жизнь на кон,
После себя смог что-нибудь оставить.
Я для того сюда пришёл сквозь сон,
Чтобы твою фамилию прославить.

Тебе, внучок, я стану помогать.
В бараний рог вдвоём согнём любого!
А те несчастные, что будут нам мешать,
Навек запомнят Лёвку Червякова!"

Проснулся утром бодрый, как спортсмен.
Здоров, как бык! Хоть и не скажешь с виду.
Да, я ж сегодня прямо супермен!

Хотя и нет специального прикиду.

Поднять могу я центнер над собой.

Обидно, что повыбросил все гири.

Вдруг, слышу полусонный голос твой -

"А ну, обуйся или снова вскочит чирей!"

Я грозно прокричал – "Молчи, жена!

Тащи ведро, рушник и умывальник!

Или не слышишь, как меня зовёт труба?!"

Она в ответ ехидно – "Это чайник.

Дурить кончай и время не тяни!

Ты к умывальнику с ведром дорогу знаешь.

И в туалете долго не сиди,

А то опять на службу опоздаешь.

После работы водку пить не смей!

Чтобы, как штык, был дома в полседьмого!

И не забудь купить на рынке овощей.

Сегодня вечером должны прийти Козловы."

И тут я снова ощутил упадок сил.

Мне всё, вдруг, пофиг стало от чего-то.

Мой славный предок героически свалил

И я, вздохнув, потопал на работу.

Ночь идёт на убыль

Ночь идёт на убыль. Не шуршит листва.
И давно затихла пьяная братва.
Над речною гладью стелется туман.
Что ж тебе не спится батька атаман?

Может бабу надо? Что ты хмуришь бровь?
От такого взгляда леденеет кровь!
Или ты не Разин?! Или не Степан?!
Или ты не самый грозный атаман?!

Ты ж богаче хана! Грех тебе грустить!
Может надоело баб в реке топить?
Может быть на Волге отощал купец?
Иль казацкой воле наступил конец?

Хочешь потягаться ты с царём самим,
Чтоб за брата Ваньку рассчитаться с ним?
Уж давно понятно мне без ворожбы,
Не сносить нам с батькой нашим головы.

Ветерок промчался с южной стороны,
Навевая хлопцам утренние сны.
В зарослях осоки прокричал кулик.

Вот уже и батька головой поник.

А когда Степаном овладеет сон,
Он опять увидит государев трон,
Шапку Мономаха на своей главе
И царицу с дочкой, тонущих в Москве.

Счастливая примета

Вот, идёшь ты на работу,
Весь задумчивый такой.
Вдруг, тебе на встречу баба,
А в руке ведро с водой.

Это значит, что сегодня
Неприменно повезёт.
Может премию получишь,
От директорских щедрот.

Только нынче стала редкость -
Счастье просто так дарить.
Не заставить наших женщин
Воду вёдрами носить.

На глазах удача тает.
Далеко ли до беды?!
Хоть и баб у нас хватает,
И кругом полно воды.

У проблем конца не видно.
С экономикой облом.
Дамы, как же вам не стыдно

Шествовать порожняком?!

Чтоб стране шагалось бодро,
Есть один рецепт простой -
Нужно бабам выдать вёдра
И наполнить их водой.

Вот тогда прогресс настанет.
Вот тогда нам повезёт.
Наконец счастливым станет
Весь затюканный народ.

И тогда Восьмое марта,
Супостатам всем назло,
Будет праздником удачи -
"Днём счастливое ведро".

А Центральный парк культуры
В городке моём родном.
Станет украшать скульптура -
"Девочка с большим ведром".

Газетка

Весна. Деревья лысые стоят
И на газонах снег не весь растаял.
Вновь, о себе напомнил депутат.
Свою газетку в ящике оставил.

Ну, где же ты так долго пропадал?
Что сделал за, почти, четыре года?
Ах, да! Ведь ты наказы выполнял
Всего многострадального народа.

Я тоже о тебе не забывал
С тех пор, как в Думу вас избирали.
И мать твою частенько поминал,
Когда вы "коммуналку" повышали.

Но годы пронеслись и вот опять
Избранник наш о людях вспоминает.
Готовый как алкаш наобещать,
Которому на водку не хватает.

Ведь ты о нас радеешь, депутат,
Как Труфальдино в Думе надрываясь.
И кожу вновь ласкает честный взгляд,

Когда твоей газеткой подтираюсь.

Опасная процедура

(ФГС – фиброгастроскопия)

Я испытала жуткий стресс,
Пройдя сегодня ФГС.
Теперь, я поняла на деле,
Что значит слово "поимели".

Ах, что злодей со мной творил,
Меня он просто опустил.
Наверно, наслаждался гад,
Когда вводил свой аппарат.

Звонила брату в Кутаиси
И всей родне своей в Тбилиси.
Единым был их приговор -
Ответит по закону гор!

Теперь тебе нигде не скрыться.
Обязан ты на мне жениться.
Иль к брату прямиком на нож,
Что в принципе одно и тож.

Не жизнь, а кино

(Песня)

Мелькают дни за днями,
Как доски в пилораме.
Пора б уже повеситься давно.
Но каждый раз спасает
И к жизни возвращает
Простое иностранное кино.

У них в кино житуха.
Героям вечно пруха.
Милан, Женева, Лондон и Париж!
Реальность же пустая
И серая такая.
Но мне красиво жить не запретишь!

Вот Бельмондо шагает
И мышцею играет.
Одной улыбкой женщин всех пленил.
Я тоже подкачался.
По пляжу прогулялся
И в тот же вечер триппер подцепил.

А вот и Челентано -

Крутой, как обезьяна.
Везёт ему и в картах, и в любви.
Я тоже пол зарплаты,
Спускаю в автоматы.
Но мне они пока не помогли.

Сигал людей ломает.
Он слабых защищает.
Его за это кто-то осудил?!
А я, за тётю Варю,
Разбил соседке харю
И чуть реальный срок не получил.

Кино конечно сказки.
А на актёрах маски.
И мне пора завязывать чудить.
Но хочется, ребята,
На ихнюю зарплату,
Хоть день по-человечески пожить.

Странная соседка

Я с малолетства спортом увлекался.
Любил борьбу, атлетику, футбол.
Гимнастикой я тоже занимался,
Пока башкой не треснулся об пол.

Уйти пришлось мне из большого спорта
И слесарем работать в ТСЖ.
И познакомиться со странною соседкой,
Живущей на четвёртом этаже.

У ней всё время что-то протекает,
А я потом корячусь каждый раз.
То вентиля с кранов все посрывает,
То полотенце запихает в унитаз.

Когда работаю, соседка вечно рядом.
Звенит в ушах её пустая болтовня.
Пока я ковыряюсь кверху задом,
Она всё время трётся об меня.

Обычно я, с её покончив краном,
Спокойно уходил к себе домой.
Но в этот раз всё было не по плану.

С соседкой вышел ляпсус небольшой.

Она, взмахнув руками словно птица,
Со стоном повалилась на кровать.
И мне пришлось над нею наклониться.
Хотел уж неотложку вызывать.

Но в этот миг, она глаза открыла,
Обвив руками шею, как змея.
И тут меня догадка осенила.
Я понял, что ей надо от меня.

Намёк, прозрачен даже идиотам -
Соседка увлекается борьбой.
Я применил бросок с переворотом
И сразу перешёл на болевой.

С тех пор, соседка мне не докучает.
Туда сейчас электрик зачастил.
Зато, у ней нигде не протекает.
Последний раз я хорошо ей починил.

По закону воды

Вышли мы из глубин океанских,
Из родной и привычной среды.
И с далёких времён обезьянских,
Все живём по закону воды.

Посмотри на бескрайнее море.
Нет прекрасней его и страшней.
И поймёшь ты, без всяких теорий,
Как похоже оно на людей.

Только часть его солнцем прогрета.
Лютый холод царит в глубине.
Один блещет, обласканный светом,
А другой прозябает на дне.

Лишь ветряга – бунтарь справедливый
Не согласен с системой такой.
В океанах, морях и проливах
Нарушает привычный устой.

Переполненный праведным гневом,
Он морскую пучину взорвал,
Раскрутил просолённое чрево,

И, что смог, на поверхность поднял.

До утра волны к небу вздымались.
А как-только забрезжил рассвет,
Те, кто илом и грязью считались,
Наконец-то увидели свет.

Но ни ветер, ни море не в силах
Переделать уклад бытия.
Как бы долго оно не штормило,
Всё вернётся на круги своя.

Кто был поднят волною мятежной,
Опускается снова на дно.
А на смену, из бездны кромешной,
Осторожно всплывает говно.

Здоровый образ жизни

Я жил с супругой, как при коммунизме.
И до обеда не считал часы.
И не слышал я про здоровый образ жизни,
Пока она не влезла на весы.

Сейчас нам не до удовольствий плотских.
Ведь, по утрам у ней теперь прыжки.
Не есть мне больше макарон по-флотски,
Котлет, пельменей, с мясом пирожки.

Подохнуть можно от такой диеты,
Пока жена изволит похудеть.
Но мне пошли на пользу винегреты.
Я на соседок с аппетитом стал глядеть.

Ну, а когда жена взялась за клизмы,
Решил супругу поддержать свою.
Теперь я тоже за здоровый образ жизни.
Теперь я трезвым больше не курю.

Вундеркинд

Я был с пелёнок гениальный.
Мне это папа мой сказал.
И если б мне не помешали,
Сейчас страной бы управлял.

И если б не директор школы,
И если б не учителя,
Тогда с медалью золотою
Закончить школу смог бы я.

На службе вечно все ругали.
Начальник – глупое хамло.
Бездарности не понимали,
Как им со мною повезло.

Женился тоже неудачно.
Тупее дуры не сыскать.
Оставил ей квартиру, дачу.
Сам стал в общежитии проживать.

Лишь раскладушку на террасе
Имею я на склоне лет.
Но у меня ещё в запасе

Мой супермощный интеллект.

То, что денег не заработал?

Я это сам не захотел.

А то, что ничего не создал?

Так, я был занят и болел.

Поэт поэту не приятель

Поэт поэту не приятель.
Поэт поэту конкурент.
Он, словно золотоискатель,
Из голливудских кинолент.

Пока он подбирает строчки
В "краю золотоносных жил",
А конкурент, без заморочки,
Уже "участки застолбил".

Куда ушли златые годы,
Когда поэт был раритет?!
Кумиром для всего народа
И для царей авторитет.

Не все из них в богатстве жили.
На каторгу за правду шли.
Иные голову сложили.
Зато, в историю вошли.

Теперь все грамотные стали.
Кто не прозаик, тот поэт.
Кумир для приклатнённой швали

Иль сам себе авторитет.

Где ж вы – поэзии кристаллы?!
Куда не глянешь, всюду страз.
Как трудно, в груди стеклотары,
Узреть сверкающий алмаз.

Провокаторы

Что такое, в самом деле?!
Все как будто оборзели!
И чужие, и родня
Провоцируют меня.

Тесть явился спозаранку,
Спровоцировал на пьянку.
Этот честный семьянин
Не желает пить один.

Вслед за ним пришёл сосед,
Провокатор, каких нет.
Притащил три пузыря
Из ближайшего ларя.
Когда кончилось спиртное,
Нас опять осталось двое.
Тесть улёгся почивать.
Ну, а я пошёл гулять.

А у нас, сам понимаешь,
Просто так не погуляешь.
Что за люди?! Что за дом?!
Провокации кругом!

Вижу, женщина скучает.
Типа, книжечку читает.
Расфуфырилась корова,
К провокациям готова.

Мне ль намёков не понять?!
Я её за титьки хватать -
"Приласкай меня, малыш.
Ну, зачем ты так визжишь?"

Подбегает муж в панаме,
С запотевшими очками.
И меня, интеллигент,
Спровоцировал в момент.

Если с женщиной я рядом,
Лучше приставать не надо.
Носом он газон вспахал,
А потом очки искал.

Женщина конечно в слёзы.
Вот и всё! Увяли розы!
Невоспитанный нахал!
Только, кайф нам обломал.

Позже. Возле магазина,
Мне пришлось разбить витрину.
Виноват сам магазин.
Понаставили витрин.

Там, в витрине, чья-то рожа
Спровоцировала тоже.
Угрожающе рыча,
Попросила кирпича.

Неприлично выражалась.
Напугать меня пыталась.
Ведь, не сразу понял я,
Что она была моя.

Ну, расстроился понятно.
Дальше, помню всё невнятно.
Как вопил администратор -
Натуральный провокатор.

Как охранники примчались.
Спровоцировать старались.
И хоть я по драке спец,
Повязали наконец.

Из-за этих проституток,

Получил пятнадцать суток.
Лучше б наказали их -
Провокаторов моих.

Я скажу вам по секрету
В этом Мире правды нету.
Провокаторы гуляют,
А безвинные страдают.

Чёрная королева

(Шахматная мелодрама)

Я чёрная, ты белый. Что тут скажешь?!

Не суждено нам вместе быть с тобой.

И этот прочный узел не развяжешь,
Сплетённый злою шахматной судьбой.

Обручена я мастью с чёрным гадом,

Не ведавшим, что значит красота.

Но оказавшись, как-то раз, в коробке рядом,

Тебя я полюбила навсегда.

Я ничего прекрасней не слыхала,

Лежа и млея в запертой доске.

А рядом ты, не отрывая взгляда,

Поэмы посвящал одной лишь мне.

Не долгим оказалось наше счастье.

Ведь, созданы мы были для войны.

И подчиняясь чьей-то высшей власти,

Друг друга уничтожить мы должны.

Тебе не победить наш чёрный разум.

В бою для благородства места нет.

Мой муженёк – коварная зараза.
И ты не полководец, а поэт.

И вот уже, в своём высоком шлеме,
Один ты среди шахматной доски.
Осталось только уповать на время.
Над стрелками нависшие флажки.

Отсрочить неизбежное пытался
Ты в дальнюю отправившись гастроль.
А по пятам, загнать тебя старался
Твой "чёрный гений" – вражеский король.

Чтоб к эшафоту сделать путь короче,
Я вертикалью "С" дорогу отсекала.
Хоть знала, что тебе обидно очень.
Прости, любимый! Я иначе не могла.

Не вырваться из замкнутого круга.
"А8". Финиш! На войне, как на войне.
И вот, забившись в левый верхний угол,
Ты обречённо улыбнулся мне.

Пусть, мы лишь чьи-то "пешки" и не боле.
Но не понять тому, кто рулит всем.
Как это так?! Его переча воле,

Я вдруг остановилась на "С7=".

Верните коров

У калитки старуха рыдает.
Рядом с ней семилетний пацан.
А с тачанки её утешает
Коренастый лихой атаман.

"Что же плачешь ты, глупая баба?
Ведь, как-только врагов разобьём,
Мы тебе, за твою коровёнку,
Целых десять коров возвернём."

Много люди тогда повидали -
Продразвёрстку, войну, бандитизм.
Но зато, мы конкретно узнали,
Счастье – это когда коммунизм.

И хоть все по две смены пахали,
В магазинах шаром покати.
Но улыбки на лицах играли.
Ведь, мы были на верном пути.

Наконец! Захотев плюрализма,
Всё, что смог, развалил Горбачёв.
Раз уж нам не видать коммунизма,

Так, хотя бы, верните коров.

Над страной опять ветры веют!
И рост цен невозможно унять.
Ну, а люди по-прежнему верят,
Что на них не совсем наплевать.

Гений дрессуры

Моя тёща как-то, к слову,
Похвалила Куклачова.
Называет эта дура
Его "гением дрессуры".

Вот мой друг покойный – Вовчик
Был отменный дрессировщик.
Научил кота курить
И по фене говорить.

В именины тёти Гали,
Вальдемар с котом бухали.
Из простого разговора
Между ними вышла ссора.

Он назвал кота "уссатым".
Кот ему ответил матом.
Вовчик это не простил
И коту зафенделил.

Кот в ответ его куснул
И когтями полоснул.
От обиды Вовчик взвыл

И кота чуть не прибил.

Запустил в него сервиз.

Кот совсем его загрыз.

А когда пришли менты,

Начались вообще понты.

Кот, ментам на удивленье,

Оказал сопротивленье.

Участкового куснул

И в окошко улизнул.

Опера кота поймали.

В обезьянник запихали.

И пытались, до зори,

Расколоть на "глухари".

Кот по полной бы рюхнулся,

Но следачке приглянулся.

Видно, старая кобыла

Ласки недополучила.

Помурлыкал ей на ушко.

В общем, притворился душкой.

И теперь, мерзавец тот,

За свидетеля пойдёт.

Со следачкой кот живёт.
Говорят, с тех пор не пьёт.
Стал примером всем котам.
Только, курит по ночам.

Киллер

Приятно если у тебя супруга
Ткачиха, повариха и завсклад.
И даже просто верная подруга.
А я, увы, на киллере женат.

А так красиво это начиналось.
Катанье в лодке и прогулки при луне.
Но только наша свадьба отгуляла,
Как ты романтика прикончила во мне.

Во мне ты уничтожила поэта.
Потом, художника, писателя, врача,
Учёного литературоведа
И даже музыканта скрипача.

Теперь лежу, толстею на диване,
Похрапывая в сладком забытьё.
А ты, коварно притаившись в ванне,
Рубашку и носки стираешь мне.

Не вспоминай пацан

Не вспоминай пацан о симпатичных бабах.
Ведь, нас не на юга увозят поезда.
Лишь-только ты вдохнёшь тайги еловый запах,
Не позабудешь это больше никогда.

В музее "Фаберже", а в опере "Цирюльник".
Красивой мишурой пленяют города.
Когда же ты увидишь, как цветёт багульник,
Не позабудешь это больше никогда.

Пусть, в ресторане лоск. Серебряные ложки.
Деликатесы, вина разные всегда.
Но если ты в тайге отведаешь морошки,
Не позабудешь это больше никогда.

Слащавый ритм попсы и громогласье рока.
Эстрадных звёзд кругом игривые стада.
Но если вдруг, в ночи, услышишь пенье волка,
Не позабудешь это больше никогда.

Не вспоминай пацан и ерундой не майся.
У юности твоей отписаны года.
Когда ж вернёшься ты, то, сколько не старайся,

Не забудешь это больше никогда.

Дама пик

Историю про "Пиковую даму"
Я по литературе изучал.
О том, как инженер военный Герман
Старушку до инфаркта запытал.

Какие, нафиг, три волшебных карты?!
Придурок немец точно был неправ!
Понятно, что графиня, ради фарта,
Умело карты прятала в рукав.

Всё остальное сказки и приколы.
Я фокус этот знаю с ранних лет.
Когда мы с пацанами, после школы,
Проигрывали деньги на обед.

От случая зависеть, полюбому,
Тогда мне было право не с руки.
Я вдруг постиг простую аксиому -
Играют честно только дураки.

Фортуна сразу мне заулыбалась.
Вмиг стало радостнее. И играть, и жить.
Ведь, с лишней картой в рукаве, как оказалось,

Намного проще комбинацию сложить.

Вообще-то, я не жадный по натуре.

Но, чтоб адреналин поднять в крови...

Короче, напросился как-то, с дури,

Сыграть по-крупному с серьёзными людьми.

В тот вечер мне не зафартило сразу.

Не проканал мой фокус с рукавом.

Домой вернулся я тогда с заплывшим глазом,

Совсем без денег, но со сломанным ребром.

С тех пор, из принципа на деньги не играю.

Лишь только, по ночам, в кошмарном сне,

Я вновь и вновь по полной огребаю

С пиковой дамой в левом рукаве.

Подарок юбиляру

На работе на моей
Приключился юбилей.
У завкома в попе зуд.
Юбиляр уж больно крут.

Не какой-то хмырь в спецовке.
Зам. по перепланировке!
Юрий Палыч. Старый дед.
Отработал сорок лет.

Вот, попробуйте решить,
Что такому подарить?
Мы ж, от всей рабочей братьи,
Подарили выключатель.
Выключатель не простой,
А с рэлюхой звуковой.
Чтоб его переключать,
Можно с кресла не вставать.

Надо лишь ногою топнуть
Иль в ладоши громко хлопнуть.
Свет зажжётся. Красота!
Хлопнул снова. Темнота.

К прочим звукам он нейтрален.
Но, ведь, храп универсален.
Видно, кто его создал,
На такой не рассчитал.

Это знают все на свете.
Даже, продавцы в буфете.
В кабинете свет мигает -
Значит, Палыч отдыхает.
На острове, залитом солнцем
На острове, залитом солнцем,
Средь тёплых тропических вод,
Ещё со времён кроманьонцев,
Весёлое племя живёт.

Кокосы, бананы и манго,
И рыбу в прозрачной реке.
Дарует им, щедрый и добрый
Унхау-тон-мгау-тэхе.

Они же его украшали
Гирляндами свежих цветов.
И песни свои напевали,
Как птицы средь райских садов.

А вечером все танцевали,
На тёплом прибрежном песке.
И, глядя на них, улыбался
Унхау-тон-мгау-тэхе.

Но как-то, среди вод океанских,
На фоне вечерней зори,
Три маленьких паруса белых
Они увидали вдали.

К кусочку зелёного рая,
Акулами шхуны летят.
Форштевнем волну разрезают,
А в трюмах их цепи звенят.

Впервые гостей принимая,
Туземцы на берег пришли.
Они, улыбаясь, как дети,
Цветы и ракушки несли.

Но радостной встречи не будет
И мир не спасёт красота,
А залпы десятка орудий,
Укутают дымом борта.

На острове, залитом солнцем,

Средь тёплых тропических вод,
Хранящем следы кроманьонцев,
С тех пор, уж никто не живёт.

Один. С деревянной улыбкой,
В огромном истлевшем венке,
Стоит посреди пепелища
Унхау-тон-мгау-тэхе.

Изобретение

Покопавшись в кухонном буфете,
Я подумал своей головой -
Как бы жить стало проще на свете,
Если б люди питались травой!

В магазине никто не обвесит.
На работу нет смысла ходить.
Вышел в поле и жри сколько влезет,
И не надо за это платить.

Деньги больше никто не ворует,
Ведь, еда под ногами растёт.
По потребности каждый жирует,
А потом, по способности пьёт.

А на зиму впадали бы в спячку,
Нагулявши за лето живот.
И опять просыпались на жарчку,
Когда солнце весной припечёт.

От предчувствия изобретенья,
Аж мурашки по телу пошли.
Ведь, борцы за народное счастье

О таком и мечтать не могли.

Пусть, всего у меня восемь классов,
Коридор и тюремный замок.
Тут не надо больших выкрутасов.
Только, гены подправить чуток.

Никогда не писал я посланий
В "Академию главных наук".
Приложил я немало стараний.
Испытал много творческих мук.

Мне не надо ни премий, ни званий.
Не хочу я вообще ничего.
Лишь бы всё человечество знало,
Это счастье у них от кого.

Долго ждал я ответ умной братьи.
Знать, серьёзно решали вопрос.
Вдруг, письмо с треугольной печатью
Почтальон мне под роспись принёс.

О патенте, в нём нет даже строчки.
Вот, такой интересный финал!
На обычном тетрадном листочке,
Кто-то мне, от руки, начертал:

"Уважаемый изобретатель,
Получили тут Ваше письмо.
На открытом учёном совете,
Мы три дня обсуждали его.

И подумали, чтобы нам с Вами
Изменить человеческий род,
Надо в нашей специальной программе
Провести скрупулёзный расчёт.

Мы ввели в свой компьютер программу
И она нам сказала – Увы!
Если б люди питались травой,
То не стало бы в Мире травы.

Ни лесов, ни полей в нём не будет.
Облысеет планета Земля.
Всё пожрёт. Ничего не забудет,
Эта Ваша гигантская тля."

Нож

Служу я людям ещё с каменного века.
Как-только начали чуть-чуть соображать.
И никому из вас не стать бы человеком,
Не догадайся остро камень затесать.

Прошли века. Сменилась уйма поколений.
Был я из бронзы, из железа и стальной.
Осталось в прошлом дофига вооружений,
Но никогда не расставались вы со мной.

И я платил за это бескорыстной дружбой.
Заботился, кормил, поил, берёг.
Я из простого беспризорного мальчишки
Отважного мужчину сделать мог.

На свадьбе ли, в бою иль на фуршете,
В морской пучине иль на просеке у пня
И даже на какой-нибудь планете,
Нигде не обойтись вам без меня.

Покуда, человечество не сгинет,
В просторах космоса растаяв. Так сказать!
Ваш верный друг, ваш острый нож, вас не покинет.

Могу поклясться! Век свободы не видать!

Красные кафтаны

Уж который месяц, над сырой Москвой,
Утро возвещает только бабий вой.
Царские холопы, весело смеясь,
Красные кафтаны втаптывают в грязь.

Смертью пропиталась площадь у Кремля.
Небо застилают тучи воронья.
Возле стен, для свиты, развели костры.
Рядом, деловито рубят топоры.

Словно кровь безвинных – на небе заря.
Подменила, всё же, немчура царя!
Или может кто-то на Руси слышал,
Чтобы царь у плахи топором махал?!

И жену родную заточил в острог,
Чтоб на немке-шлюхе поджениться смог?!
Вон, как веселятся бесы в кружевах,
Русской нашей веры предвкушая крах.

Долго мы служили Богу и царю,
Сберегая землю от врага в бою,
От татар и немцев, шведов и поляк,

И от запорожских бешеных собак.

Пусть, теперь в России Ирода закон,
Но стрелецкой клятвы не получит он.
Мы и здесь готовы головы сложить,
Лишь бы, православной вере послужить.

У дороги, где-то, закопают нас.
В церкви не отпетые, мы глядим на вас.
Вы ж, как псы безродные, за своим хвостом,
Перед иноземцами вертитесь ужом.

Чтобы они за морем вас могли учить,
Как Россию-матушку вернее погубить.
Только дай им волю, набегут волки,
Под овечьей шкурой спрятавши клыки.
Ирода великим люди нарекут.
Станет им по нраву заграничный блуд.
Ну, а нас не будут даже поминать.
На кафтанах красных кровь не увидать.

Жертва красоты

Как-то, после сериала,
Я немного подустала.
Созерцание искусств
Отнимает уйму чувств.

Посмотрела на трельяж,
Чтоб проверить макияж.
И такое увидала!
Чуть со стула не упала.

Увядает красота -
Две морщинки возле рта.
Время незачем терять.
Нужно меры принимать.

Я достала у стилиста
Адресок специалиста.
От морщин избавит дам
Добрый доктор Зильберштам.

За зелёные бумажки
Доктор делает подтяжки.
Если больше отстегнуть,

Увеличить сможет грудь.

Что хотите, доктор тот,
Вам отрежет и пришьёт,
Ноги до ушей продлит,
Бородавку удалит.

Только, эта красота
Стоит денег до черта.
Нету баксов? Не реви!
Вот такое се ля ви.

У меня денегат хватает.
Ведь, не нищенка какая!
Я ж готова, за лицо,
Мужу открутить яйцо.

В общем, с ним вопрос решила.
За всё сразу заплатила.
Скажем старости – "Гуд бай!
Больше к нам не прилетай."

Получилось всё нормально.
Ну, почти что идеально.
За лицо врачу респект,
Но возник иной дефект.

В этом даже есть интрижка.
В общем, появилась фишка -
Уши, сами по себе,
Шевелятся при ходьбе.

Каждому своё

(Новогодний стих)

На пороге Новый год!

Он подарки всем несёт.

Не забудет никого.

Все получают от него.

Кто-то очень много денег.

Ну, а кто-то новый веник.

Кто-то антидепрессант.

Ну, а кто-то модный бант.

Кое-кто дождётся грыжи.

Ну, а кто-то дом в Париже.

Кто-то новый мерседес,

Чтоб ускорился процесс.

Кто-то остров в океане.

Кто-то клопиков в диване.

Кто-то личный самолёт,

Хоть, он вовсе не пилот.

Кто-то новые погоны.

Кто-то весточку из зоны.

Ну, а кто-то новый срок -
Добрым молодцам урок.

Кто-то визу на шенгены.
Кто-то просто вскроет вены.
Кто-то в оперу билет.
Ну, а кто-то пистолет.

Кто-то пулю. Ну, а мне -
Вновь, узоры на окне.

Английский юмор

Мы с другом любим юмор. По-простому.
И посмеяться вместе никогда не прочь.
У друга видик есть южнокорейский дома,
А я готов ему с кассетами помочь.

Вот, как-то раз, надыбал я кассету.
Английский комик выступал на ней.
По паспорту он может англичанин,
Ну а по фэйсу – вылитый еврей.

Английский тонкий юмор предвкушая,
Мы взяли пиво и уселись, чтоб поржать.
Кассету в видик бережно вставляя,
Боялись даже на неё дышать.

Вдруг, перед нами, на экране возникает,
Лет так под сорок, детства инвалид.
Он корчит рожу, слюни выпускает
И ничего почти не говорит.

Так и не понял я, о чём английский юмор.
Болван ведь он и в Африке болван.
Недосмотревши до конца кассету,

Мы с другом заплевали весь экран.

Уже за полночь. Я давно лежал в постели.

Из головы не шёл английский тот дебил.

Вдруг вспомнил, как электрик наш на той неделе

Рубильник в цехе вырубить забыл.

С такой же рожей и с такими же слюнями,

Электрик дрыгался, как будто заводной.

Я хохотал, барахтая ногами.

Аж напугал соседей за стеной.

Орёл и ворон

Когда империи жестокой
Античный прах навек почил,
Над полудикою Европой
Орёл двуглавый воспарил.

Волчицей римскою рождённый,
Был тот орёл непобедим.
И даже сам британский лвьёнок,
"Сит давн" делал перед ним.

Вся власть в его когтистых лапах,
А взор коварен и жесток.
Надменно он глядит на запад.
С презреньем смотрит на восток.

Пока, орёл царит свободно,
На недоступной высоте,
В чертогах северного бога
Спит ворон чёрный на щите.

Но лишь весеннее светило
Очистит берега от льдов,
Со страхом вздрогнет Византия,

Услыша русов грозный рѣв.

И ветер, парусом играя,
Ведёт драккары на Босфор.
А ворона лишь забавляет,
Орла двуглавый строгий взор.

Вечерний разговор

Твои глаза, как два ствола двустволки.
Как два чулана чёрной темноты.
Так на кобылу смотрят злые волки,
Когда увяли поздние цветы.

Ну, выпили немного с пацанами,
Отметив, как всегда, прошедший день.
А ты уже опять трезвонишь маме.
Припрётся и устроит дребедень.

Я целый день, с утра, искал работу.
Газеты перелистывал сто крат.
Но там одни лишь стройки и заводы.
Всё не моё. Ведь, я в душе аристократ.

Хочу я просто посидеть с друзьями.
Культурно отдохнуть на склоне дня.
Вдруг ты домой являешься с детьми
И снова начинается фигня.

Вам не понять умом своим куриным,
Как важно мне стаканы поднимать.
И пить её, и морщиться картинно.

За вас, за дур и за Россию-мать.

Дворовый террорист

Первоклассник Костик, из дома номер пять,
С папиным "макаровым" вышел погулять.
Было воскресенье. Во дворе тепло.
Но соседей с улицы, как метлой смело.

Милые сограждане, что ж тут не понять?
Детям тоже хочется кого-то напугать.
Хватит кипишиться. Костик вас не съест.
Незачем так быстро убежать в подъезд.

Вдруг, похолодело сердце сорванца.
В прорези прицела увидал отца.
Семь хлопков коротких оглушили дом.
Зря ему папаня угрожал ремнём.

Муза

Села муза мне на плечи
И сказала – "Добрый вечер!
Я тут мимо пролетала.
Вас в окошке увидала.

В одиночку водку пьёте
И под нос себе поёте.
Чем так тупо зависать,
Может, что-то написать?"

Я ответил ей – "Реально!
Только, чтоб всё гениально.
Может в классики возьмут
Или денег отстегнут."

И добавил в послесловье -
"Что-то про средневековье.
Чтоб скакали на конях
И рубилися в полях."

Муза томно улыбнулась
И довольно потянулась.
"Помню эти времена.

Всюду ширь и тишина.

Люди целый день пахали,
А по вечерам бухали.
По субботам, в городах,
Ведьм сжигали на кострах."

Скинув музу осторожно,
Я сказал – "Пожалуй, можно
И про ведьмов написать.
Только, нафиг их сжигать?"

"Чтоб всю жизнь не жить в печали.
Ведь разводы запрещали.
Кончил с ведьмою родной
И женился на другой."

Я махнул ещё стакан
И улёгся на диван.
"Хватит лясами чесать.
Начинай-ка вдохнавлять!"

Муза на диван присела
И на ушко мне запела -
"Обещаю гениальность.
Только, есть одна формальность.

Чтоб такое написать,
Душу надобно продать.
Расписаться. Здесь и здесь.
Кстати. Вот и ручка есть."

Я от музыки отшатнулся
И слюною поперхнулся.
"Ах ты, старая карга!
Вот зачем тебе рога."

И прибавил сонно я -
"Отвали, зелёная!"

Исповедь убийцы

Я в детстве был злобный и гадкий.
На улице Марьинской жил.
Стрелял воробьёв из рогатки
И кошек в подвале душил.
Иные царапались больно.
Пытались меня покусать.
Но в целом, всё было прикольно
И пела в душе благодать.

Но вот я подрос. Даже очень.
И начал о бабах мечтать.
Весенние, лунные ночи
В Калининском сквере гулять.
И не было мне дуралею
Ещё восемнадцати лет,
Когда на безлюдной аллее
Увидел её силуэт.

В сиреневой шубке красивой
Бредёт весела и пьяна.
Своею походкой игривой,
Напомнила кошку она.
Ответить лишь сможет Двурогий,

Зачем он меня искусил.
Когда, преградивши дорогу,
У ней закурить попросил.

Не долго она трепыхалась
В умелых садистских руках.
Мгновенно обмякнув, осталась
В набухших апрельских снегах.
На маленьких чёрных ресничках
Блестела скупая слеза.
И только луну отражали
Её голубые глаза.

Я помню, как ноги дрожали,
Пока я дворами бежал.
И в скважину собственной двери
Ключами не сразу попал.
Отец матерился спросонья.
Дала подзатыльника мать.
Но было на сердце прикольно
И пела в душе благодать.

С тех пор много лет пролетело.
На пенсии рыбу ловлю.
И кошку по кличке Марцелла
Из миски паштетом кормлю.

Морщины лицо расписали.
Блестит на башке седина.
Вот только, зачем-то, ночами
Являться мне стала она.

Стоит и глядит, не моргая.
В помаде размазанной рот.
Беззвучно его открывая,
Как будто с собою зовёт.
И глаз до утра не смыкая,
Лежу, отвернувшись к стене,
А тень, мне забыться мешая,
Тихонько стоит в стороне.

С рассветом бесследно растает.
Уйдёт вместе с сумраком прочь.
А я буду жить, наблюдая,
Как вновь приближается ночь.
Но чувствую я, уже скоро,
С собою она заберёт
И злая Марцелла-обжора
Мне мёртвому нос отгрызёт.

Прохудилось небо

Прохудилось небо. Льёт, как из ведра.
Видно, опостылела вечная жара.
Слева у дороги мой КАМАЗ дымит
И вертушка точно к нам не прилетит.

Ливень, может скажешь по секрету мне,
Что забыл ты в этой грёбаной стране?
Или у природы дел важнее нет,
Чем стирать от крови мой бронжилет?

Может быт в России ждёт тебя земля.
Там, где зеленеют рощи и поля.
Рад небесной влаге каждый колосок.
Здесь земля пустая. Камень и песок.

Лучше уж о близких ты поведай мне.
Тех, кого увидел я вчера во сне.
Будто, в самолёте прилетел домой.
Что ты плачешь, небо? Я ж ещё живой.

Мишутка

В одном украинском обычном селе,
Которое западней Львова,
Мать ласково сына будила шепча-
"Уже половина восьмого.

Мишутка, вставай. Хватит спать, золотой.
Сегодня собранье у школы.
Иначе, тебя заругает совсем
Наш староста – дядя Микола."

Позавтракав быстро, собрались идти
На встречу, указ выполняя.
Мишутка красивый пуловер надел,
Подаренный бабушкой Фаей.

На сельском майдане толпился народ.
Начальство из Львова встречал.
А дядька Микола, держа каравай,
Приветствия текст повторял.

Но вот, наконец, появились они,
Машинами пыль поднимая.
Был сам бургомистр, ещё офицер

И целый отряд полицаев.

В пять лет, интересно на немцев смотреть.

Красивая форма. Манеры.

Вдруг, кто-то из местных на них показал

И что-то сказал офицеру.

Мишутка, как мог, всё пытался понять,

Зачем подвели их к забору,

Зачем полицаи построились в ряд,

Рукой передёрнув затворы.

Зачем в них плевал и ругался народ,

Собаками их называя.

А бледная мама вдруг вышла вперёд,

Зачем-то его заслоняя.

От грохота выстрела Миша присел,

Лицо закрывая руками.

Поднявшись, увидел он маму свою

С, глядящими в небо, глазами.

В бессильном отчаянье мальчик рыдал,

Вцепившись в подол материнский.

Напрасно кричал он ей – "Мати вставай!"

Под юмор и смех украинский.

Сегодня, Мишутка впервые узнал
короткое слово – "евреи".
Он быстро домой по тропинке бежал,
Но пуля летела быстрее.

Хозяин леса

На плече моём двустволка,
Сбоку в ножнах мясорез.
Сквозь кустарники и ёлки
Я иду за дичью в лес.

Солнце светит надо мною,
Снег под лыжами скрипит,
А под шапкой меховою
Глаз охотничий блестит.

Уж я вволю погуляю
И ружьишко обновлю.
Всех, кто бегают, летает,
Как собаку пристрелю.

Пусть двустволка не винтовка,
Но красуется у ней
На прикладе гравировка -
"Юбиляру от друзей."

Правильней подарка нету.
Знает каждый, кто мужик.
Будут заячьи котлеты

И лиса на воротник.

Будет шапка из куницы
И унты из кабана.
Смогут наконец гордиться
Мной и тёща, и жена.

Только тот в лесу хозяин
У кого ружьё в руке.
Вдруг заметил, как мелькает
Чёрный кто-то вдалеке.

Побыстрее встал за ёлку,
Не вспугнуть чтоб сгоряча
И любимую двустволку
Осторожно снял с плеча.

Это что ещё такое?!
За подлеском на юру
Нечто круглое, большое
У сосны дерёт кору.

Вспомнил, как перед уходом
Вслед кричала мне жена -
Будто видел местный кто-то
Здесь медведя-шатуна.

Мужику неинтересна
Сплетен женских ерунда.
Юмор у неё известный.
Думал шутит, как всегда.

От страшилища лесного
Сам едва не закричал.
Ведь огромного такого
В зоопарке не встречал.

Я конечно же мужчина,
Только не об этом речь.
Как слону ему дробина
Моя заячья картечь.

Косолапый, с голодухи,
На сосне хвою поел,
Побарахтался на брюхе,
А потом, как заревел.

Ноги сами побежали
До родимой стороны
И бежать им не мешали
Чуть промокшие штаны.

Скоростной устроил трафик
По протоптанной лыжне.
А ружьишко бросил нафиг,
Чтоб не било по спине.

Прямо к дачному посёлку,
Я без допинга летел.
Сквозь кустарники и ёлки.
Будто ветер просвистел.

Здравствуй, милая сторонка!
Здравствуй, дом ты мой родной!
Здравствуй, тёщенька и жёнка!
Я вернулся! Я живой!

Жаба

Прочитав, что нужно жить
Строго по фэн-шую,
Я решил себе купить
Жабу золотую.

Драгметалла точно нет
В этой статуэтке.
Просто жаба средних лет,
А под ней монетки.

У кого такая есть,
Счастье в дом ломится.
Очень выгодная вещь.
Лучше, чем жар-птица.

Может дряхлого пенька
Превратить в мужчину.
А с финансами пурга -
Устранит причину.

В общем, жабу я припёр.
Поселил на полку.
И меня она, с тех пор,

Душит втихомолку.

Вмиг супружницу мою

Жаба невзлюбила.

Деньги, что я ей даю

Сразу отменила.

Наконец, её совсем

Из дому прогнала.

Баба в доме, ясно всем,

Главный обедала.

А когда пришли друзья,

Чуть не задушила.

На порог пускать их мне

Жаба запретила.

Научила деньги брать

В долг и без отдачи.

Стал, как проклятый, пахать

У себя на даче.

Но с финансами вопрос

Жаба разрулила.

Видно есть у ней всерьёз.

Колдовская сила.

Ведь не пью теперь совсем,
Не курю я даже,
Ничего почти не ем,
Только жабу глажу.

По фэн-шую стану жить -
Без друзей и бабы.
Всем советую купить
Золотую жабу.

Возле ульев я жужжу

Возле ульев я жужжу
В день не меньше часа.
Пчёлам я перевожу
Энгельса и Маркса.

Я пытаюсь объяснить
Пчёлкам дяди Колиным,
Что нельзя так дальше жить,
Что пора на волю им.

Что рабочий день у них,
С самого рассвета,
Без отгулов, отпускных
И без соц. пакета.

Я всего лишь им хотел
Дать образование,
Но закончить не успел -
Началось восстание.

Поднялся пчелиный рой
На эксплуататоров.
Тучей взмыли над землёй

Бить экспроприаторов.

У народных сих потех
Есть одна тенденция.
Огребаем больше всех
Мы – интеллигенция.

В общем, тщетно им жужжал,
Что свои мы, братцы.
Прямо с пасеки попал
Я в реанимацию.

А как глазки разлепил
Я через полгода,
То у дядьки попросил
На лечение мёда.

НЕдал жмот мне ничего,
Да ещё ругался,
Чтобы к пасеке его
Я не приближался.

На меня буржуй орал,
Мол в страду осеннюю,
Вместо сот он вынимал
Памятники Ленину.

Звездопад

В Забайкалье осень. Наступила ночь.
И в осеннем небе сыплет звёздный дождь.
Спит под снегом сладко мёрзлая земля.
Видят сны в палатках злые дембеля.

Всполохами катит в небе звездопад,
А под ним солдатик охраняет склад.
Грезит про мамульку, про родимый дом
И про друга Бульку с рыженьким хвостом.

Первые полгода тяжело служить
И в палатке тесной с дембелями жить.
Третью ночь в наряде не придётся спать.
Тут решил желанье парень загадать.

Карабин отставил, у стены присел
И с тоской на небо чёрное глядел.
Говорил он звёздам, что устал терпеть
И что очень хочет к маме улететь.

Удовлетворили просьбу небеса.
Медленно закрылись сонные глаза.
Скоро прилетит он из Читы домой,

С почкою отбитой и едва живой.

Страдания

Я с рождения жила
Жизнью кошмарною.
Ведь у мальчиков была
Я непопулярною.

Мне ж хотелось, как и всем,
Тоже стать счастливою,
Но была без пирсингов
Очень некрасивою.

Каждый день просила я
У отца и матери,
Чтоб они на пирсинг мне
Денежки потратили.

Чтобы стала в школе я
Главною фигурою,
Но родители меня
Обзывали дурою.

Так бы жизнь прошла моя
Безобразной крысаю,
Если б не украли я

У соседки бисеру.

В острою иголочку
Ниточку продела я
И красивых пирсингов
Всюду понаделала.

Тут отец решил, что я
Не совсем нормальная
И перевели меня
В школу специальную.

Вот и стала жизнь моя
Наконец счастливая.
Ведь в специальной школе я
Самая красивая.

Чёрная вдова

Твой замок, в кружева одетый,
Укрыт средь зелени ветвей.
Вокруг покоятся скелеты,
Ушедших в прошлое, мужей.

Любой, в объятьях твоих жарких,
Блаженство сможет обрести,
Но тем, кто прибыл без подарков,
Живым обратно не уйти.

Твоя любовь, как злая шутка.
Сложивших голову не счесть.
Ты, скажем прямо, не малютка
И ненароком можешь съесть.

Так за какие злодеянья
Нас вместе свёл жестокий рок
И оплели моё сознание
Четыре пары стройных ног.

Ведь нет прекрасней и дороже
Очей бездонных глубины,
Когда в атласной черной коже

Играют отблески луны.

Без ласк твоих невыносимо

Мне жить отшельником в лесу

И скоро я, моей любимой,

Большую муху принесу.

Кошмары

Вроде я ещё не старый,
Но замучили кошмары.
Ночью снится всякий бред.
Да и днём покоя нет.

Надо ж было мне присниться,
Что мой сын маньяк убийца.
Я в том сне Дукалис был
И всю ночь его ловил.

Вот с тех пор, поверьте братцы,
Я боюсь с ним оставаться.
Сердце ёкает во мне,
И мурашки по спине.

А недавно вдруг приснилось,
Как жена переменилась.
Превратилась в упыря
И кусает втихаря.

Но она ещё не знала,
Что Ван Хельсинга кусала.
Руку я во сне отвёл

Да и вбил супруге кол.

Правда, вскоре стало ясно,
Сделал это я напрасно.
Две недели глаз потом
Мой светился фонарём.

И вот так полгода снится
Про вампиров и полицию,
Про потоп и про войну,
Про сыночка и жену.

Но вчера жена Людмила
В поликлинику ходила.
Долго плакалась врачам,
Что ору я по ночам.

Не поверишь! Буду гадом!
Врач ко мне явился на дом.
Расспросил про жизнь мою.
Что читаю? Что смотрю?

И решили врач с женою -
Телевиденье виною.
Чтобы я, устав от дел,
Только мультики глядел.

Посмотрю-ка "Том и Джерри",
Раз жена с врачом велели.
Скоро мне идти в кровать.
Как младенец буду спать!

Царевна-лягушка

(сказка)

У царя было три сына.

Старший – умный был детина.

Средний – конченный дебил.

Младший – вовсе зоофил.

Как-то, для продленья рода,

Царь решил женить уродов.

Выдал всем стрелу и лук,

И послал кадрить подруг.

Заложив коней и сбрую,

Хлопцы двинулись в пивную.

Принял каждый по ведру

И женились все к утру.

Старший на принцесске Таньке.

Средний на старушке-няньке.

Ну, а младшенький сынок

Жабу в терем приволок.

И тогда отец суровый

Объявил указ им новый.

Мол престол свой отдаёт
Первому, кто даст приплод.

Как не бились два дебила,
Трон достался зоофилу.
Жаба первой понесла.
Знать не девочкой была.

И теперь, по жабьей воле,
Два сынка гниют в неволе.
Тронулся умом отец.
Вот и сказочки конец.

Полнолуние

За окошком вечереет.
Светит полная луна.
Значит нам, всего вернее,
Будет с мамой не до сна.

Потому что очень скоро
Папа наш придёт домой.
Он конечно самый добрый,
Но бывает и иной.

Чтоб, вернувшись с магазина,
Меня папа не нашёл,
Я и друг мой Буратино
Быстро спрячемся под стол.

Вот он, с красными глазами.
Никого не узнаёт.
Пристаёт зачем-то к маме
И орёт, орёт, орёт.

Хочет, чтоб мы прекратили
Деньги из него сосать,
А потом, вдруг, по квартире

Начал барыню плясать.

Бил тарелки и стаканы,
Опрокинул шифоньер,
Сыпля мелочь из карманов,
Словно он миллионер.

После этого, с балкона
На луну протяжно выл
И собак бездомных стоном
Очень сильно возбудил.

Отхлебнув из унитаза,
Наконец решил поспать.
Громко пукнул он два раза,
И описался в кровать.

Все обои исцарапал,
Раскурочил антресоль.
Вот, как действует на папу
В полнолуние алкоголь.

Ну, что хорошего в весне?

Ну, что хорошего в весне?
Вокруг сплошная грязь и лужи.
Бушуют спазмы в голове,
Как отголоски зимней стужи.

В лесу, где нету никого,
Растёт подснежник нелюдимо.
А в городе цветёт дерьмо,
Что накопилось тут за зиму.

На крышах, вызывая страх,
Повисли глыбы ледяные.
Разбухли почки на ветвях -
Предвестник скорой аллергии.

А ведь она придёт ко мне
И разрешение не спросит.
Ну, что хорошего в весне?
Мы лично с Пушкиным за осень!

Грешная душа

Я пришла ниоткуда
И уйду в никуда.
Как кораблик в Бермудах,
Пропаду навсегда,
Не оставив посланья
И прощальный привет,
Чтоб конце мирозданья
Вновь явиться на свет.

И крылатые стаи
Вдаль меня понесут
На последний, я знаю,
Самый праведный суд.
Как сухое поленце,
Там бесславно сгорю,
Свет даря и блаженство
Возлежащим в Раю.

Я снежинкой растаю
Во вселенской печи.
Пусть же ярко сияют
Ваши нимбы в ночи.
Но мне верится грешной,

Что не влом станет вам
Перед адом крошечным
Поднести двести грамм.

Зов Природы

Помнишь, как мы прятались в подъездах?
Как тебя пытался целовать?
Неумело и по-детски нежно.
Ты же не хотела мне давать.

Я подрос. Стал выше и сильнее.
В сквере до утра могу гулять.
Пусть теперь мне на ночной аллее
Кто-нибудь попробует не дать.

С каждым днём надрывней зов природы.
Я от вожделения ору.
Спать мешаю русскому народу.
Им ведь на работу поутру.

Все соседи просят военкома
В армию меня скорей призвать.
Чтоб там накормили кашей с бромом
И страна могла спокойно спать.

Паразиты

Государству нужны паразиты.
Государству без них тяжело.
Создают государства бандиты,
А жульё умножает бабло.

Посмотрите на племя пигмеев,
Нет у них до сих пор городов.
Нет ни банков у них, ни музеев,
Потому что живут без воров.

До сих пор бы вы кутались в шкуры,
Ковыряя поверхность Земли,
Без театров и литературы,
Не ограбь вас тогда короли.

Помни крепко, народец забитый,
Кто всех поднял из диких времён.
Государству нужны паразиты.
Ведь корабль без крыс обречён.

Наказанный

Я ужасно расстроен.
Я весь день не урчу.
И о фотообои
Злобно когти точу.
Я лежу на диване,
Хвост задрал в потолок,
А "наказанный" в ванне
Чистит содой лоток.

Проживал я с Двуногим,
И заботы не знал.
Ведь три года с немногим
Я его помечал.
Общим запахом связан
Был он долго со мной.
Но теперь он наказан.
Но теперь он плохой.

Этим утром, привычно,
Я на кухню зашёл.
Но, что кушал обычно,
Там, увы, не нашёл -
Ни свиные сосиски,

Ни говяжий паштет,
А лежал в моей миске
Лишь сухой китикет.

От похабной картины
Я невольно завис,
А Двуногий-скотина,
Повторял кыс-кыс-кыс.
На сухие помои
Я брезгливо чихнул.
Миску задней ногою
От себя оттолкнул.

И хотя по незнанию
Он меня оскорбил,
Но два дня наказанья
Всё равно заслужил.
Чтоб не мог раньше срока
Он погладить меня.
Знаю, это жестоко,
Но иначе нельзя.

Норманская теория

Раз на Вече мы решили -
Надо князя нам призвать.
Чтоб поменьше мы грешили,
Должен кто-то нас стегать.

Приходи и правь кто хочет
Из-за моря, из-за рек.
Пусть хоть всех нас перетопчет,
Коль хороший человек.

Много рыбы в наших водах,
А в лесах полно зверья.
Только не спешат чего-то
Благородные князья.

Не забросить в море невод,
Не поставить в лес силка,
Не посеять даже хлеба
Без хозяйского пинка.

Вдруг изволил к нам явиться
Ни король, ни князь, ни граф,
А с ватагою бандитской

Проходимец скандинав.

В битвах не снискал он славы,
Не свершил он ничего
И в насмешку скандинавы
Звали Рюриком его.

Видимо боясь подвоха,
В город нос не сунул он,
А на Ладоге пройдоха
Основал себе притон.

Регулярно нас стегая,
Отбирал он, не спеша,
Всё чего не пожелает
Его алчная душа.

Год за годом время мчалось.
За веками шли века.
Но ничто не поменялось
Для простого мужика.

И теперь, в хмельном угаре,
Мысль тревожит нас одна -
Эту викингскую харю
Мы призвали нахрена?!

Если б мог я загадать желанье

Если б мог я загадать желанье

И тебя отправить сквозь года,

То на рынке рабском состоянье

Стоила твоя бы красота.

Или в древней Спарте проживая,

В роли минелаевой жены,

Юных дурачков собой пленяя,

Стала б ты причиною войны.

И в гареме грозного султана,

Ты едва прикрытая парчой,

По законам древнего Карана,

Быть могла любимой женой.

Даже в недрах питерской богемы,

В позапрошлом веке, фраера

За тебя слагали бы поэмы

И стрелялись насмерть юнкера.

В общем, для такой смазливой дуры

Всё могло быть по иному встарь.

А сегодня ты, в кабине фуры,

Отдалась мне за один косарь.

Стихомазохист

Со школы ненавижу их.
Хоть сам порой пишу.
И отвращенье подавив,
Я рифмы нахожу.

За что любить скажи, друг мой,
Вес этот рифмодел?!
Или холодной зимой,
Кого-то стих согрел?!

А может он солдатский взвод
От пули защитил?!
Или в неурожайный год
Голодных накормил?!

Не сочинить тебе стиха,
Пока пустой живот.
А вот заморишь червячка,
И замурлычет кот.

Как однодневки-мотыльки,
Цветастую толпой,
Закружат новые стихи

И манят за собой.

Порхают в голове моей,

И просятся на лист.

А я пишу их дуралей,

Как стихомазохист.